

Рикайн

Бронислава Вонсович

Розы на стене

Бронислава Антоновна Вонсович
Розы на стене
Серия «Королевства Рикайна»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

На что только не пойдет тетя, чтобы устроить счастье племянника: найдет замечательную невесту и договорится с ее отцом, занимающим высокий пост при Гармском Дворе. Но увы, Гюнтер Штаден не оценил ее усилий и, спасаясь от нежеланного брака, устроил себе экстренный перевод в другой город. Но разве такая мелочь остановит тетю? Ведь она уже все распланировала: и помолвку, и свадьбу, и ближайшие перспективы. Небольшой сговор с отцом невесты – и та едет вдогонку. Правда, совсем не невеста и совсем не к жениху.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3 Гюнтер	28
Глава 4	38
Глава 5 Гюнтер	51
Глава 6	62
Глава 7 Гюнтер	72
Глава 8	83
Глава 9 Гюнтер	94
Глава 10	107
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Бронислава Вонсович

Розы на стене

Глава 1

Гюнтер

Любовь родственников иной раз слишком навязчива, особенно печально, что родственники уверены, что имеют полное право говорить гадости, прикрывая это девизом «Для твоего собственного блага». Очень удобным девизом, им что хочешь прикрыть можно. Ах да, еще «Для блага семьи»...

Я сидел в гостиной тетушки Эльзы, леди Эдин, единственной, слава Богине, сестры отца, делал вид, что пью чай и внимательно слушаю. Даже кивал время от времени. Тетушке этого достаточно: ей не нужен собеседник, хватает благодарного слушателя. Она вывалила все последние сплетни, преимущественно касающиеся помолвок, браков и рождений, и уверилась, что плавно подошла к разговору, ради которого и приглашала. В отличие от меня, она даже не притворялась, что пьет чай – жидкость в ее чашке наверняка остыла, ложечка сиротливо поблескивала на блюдце, а ненадкусенным печеньем в руке тетушка размахивала в особо патетических местах. Наверное, думала, что печенье придает ее речи убе-

дительности. Или намеревалась в случае отказа постучать им мне по лбу – такое за ней тоже водилось.

– Поэтому я и считаю, что ты не должен жениться на ком попало.

Я чуть приподнял бровь, показывая удивление.

– Тетя, о чем вы? Я пока жениться не собираюсь.

– Вот именно. – Она выразительно посмотрела и наконец отставила мешающую чашку. – Не собираешься, а должен. В двадцать пять, мой дорогой, пора бы подумать о долге перед семьей.

– В самом деле? – Я чуть потянулся. Не люблю долго сидеть без движения. – И где это я успел задолжать?

– Гюнти, это не смешно! – Тетя взмахнула печеньем прямо перед моим носом. – Ты обязан завести наследника! Не дело, если Герстле тебя опередят!

Тетушка подпустила в голос возмущения и трагических ноток. Муж моей сестры Эрики ей ужасно не нравился, так как вызывал неприятные воспоминания, а поэтому – столь глубокое отвращение, что его никогда и никуда она не приглашала. Кроме того, леди Эдин так и не простила Эрике, что та упустила возможность выйти за наследного принца, пусть даже по прошествии времени выяснилось, что ни к чему хорошему это не привело бы: Эвальд влюблен не был и тогда, а уж после того как встретил свою истинную пару, потерял интерес ко всем, кроме Асиль... Нет, право, хорошо, что я не оборотень и не завишу от своей второй половины.

– Я только порадуюсь за Эрику. И за Берта тоже, если он вдруг решит осчастливить меня племянником или племянницей. В конце концов, тетушка, у вас есть и собственные внуки...

Я понадеялся, что разговор перейдет на тетушкиных внуков, которых та очень любила, и неприятная тема не получит дальнейшего развития.

– Но ты – не они. – Тетю не так легко заставить свернуть с выбранного пути. Если уж она что-то твердо решила, будет добиваться намеченного всеми возможными способами. Она отложила печенье к ложечке, а я понял, что мы подходим как раз к тому, из-за чего затевался разговор. – Гюнти, ты наследник, ты должен ответственно отнестись к подбору пары. На тебе ответственность за род Штаденов. Девушка должна быть из хорошей семьи и с Даром.

– А еще красивая и с большим приданым, – продолжил я. – Не могу же я, как ответственный за род, согласиться на меньшее? Поэтому когда встречу такое совершенство, сразу женюсь. Но пока, увы...

И даже руками развел, показывая свое огорчение.

– Я бы сказала, что пока ты будешь ждать, когда счастье свалится тебе в руки, успеешь состариться, – ехидно отметила тетя. – Но поскольку я до этого не доживу, а смотреть, как ты спускаешь дарованное Богиней, не могу, я лично озабочилась твоим будущим и нашла такое совершенство. Все при ней: и внешность, и Дар, и деньги, а главное – прекрас-

ное происхождение и соответствующее воспитание.

Я криво улыбнулся. Вкусы у нас с тетей очень уж отличаются, и то, что она считает совершенством, вряд ли является таковым на самом деле. Да и уже устроенный ею союз оптимизма не вызывал: мой старший кузен женился на кузине по отцу. Со стороны брак виделся прекрасным: Кристиан наследовал от дяди не только титул, но и почти наверняка пост в представительстве при туранском дворе, принцессой которого была мать жены. Но сама жена, прехорошенькая куколка, была столь глупа, что возникало подозрение, что ее отец вовсе не граф Эдин, во всяком случае, мне сложно понять, почему он не выделил дочери хоть немного столь необходимой той мозгов. Кристиан хоть как-то уживался с супругой только потому, что с радостью отправлялся в самые далекие представительства Гарма, такие далекие, которые не могут обеспечить комфортных условий для его любимой жены. Бедняжке приходилось безвыездно торчать в Гаэрре или родовом поместье, на что она многословно жаловалась. Но мне почему-то всегда было жалко не ее, а Кристиана...

– Боюсь, тетя Эльза, что уже я окажусь недостаточно хорош для такого совершенства.

– Боишься? Я думала, нашим военным страх неведом. Гюнти, ты обязан на ней жениться.

– Тетушка, – расхохотался я. – Мы с девушкой даже незнакомы. Вполне возможно, что при первой же встрече мы испытаем к друг другу такое отвращение, что и второй не по-

надобится, а ты уже говоришь об обязательствах.

– Ты и не понравишься? – снисходительно сказала она. – Гюнти, не рассказывай сказки, захочешь – влюбится.

– Преувеличиваешь.

– Ничуть. Не поверю, что она в тебя не влюбится.

Уверенность тетушки умилила, но не настолько, чтобы пойти навстречу планам, не совпадающим с моими.

– Тетушка, если она столь хороша, то ее родные явно захотят ей партию получше, чем твой скромный племянник. Представляешь, как будет страдать бедная девушка, если влюбится в меня, а встанет у алтаря с другим?

– Не думаю, что опять подвернется бесхозный герцог, – едко заметила тетушка. – И потом, не заметила, чтобы Матильда так уж страдала.

Прием был запрещенный, но упоминание бывшей невесты не слишком продвинуло мою дражайшую родственницу к цели. Злость на собеседника не способствует взаимопониманию. Но тетя права, Матильда не страдала. Моя бывшая невеста выходила замуж в уверенности, что в наших отношениях ничего не изменится. «Гюнти, ты же понимаешь, такой шанс выпадает один раз в жизни, – ничуть не стесняясь ни обнаженного вида, ни своих слов, говорила она. – Неужели ты считаешь, что я недостойна быть герцогиней? От жизни нужно брать все самое лучшее. Ты тоже женишься на какой-нибудь богатой родовой дурочке, но любить-то мы все равно будем друг друга. И кто знает, не будет ли сле-

дующий наследник герцогства иметь твою кровь?» Тогда я ничего не сказал, молча оделся и ушел, но отвращение получил не только к Матильде, но и к браку...

– Не думаю, что имеет смысл об этом говорить.

Голос прозвучал столь холодно, что, пожалуй, даже у отца не получилось бы лучше. Но увы, тетушку таким не приморозишь. У нее иммунитет к семейной магии Штаденов.

– Гюнти, пришло твое время отрабатывать то, что в тебя вложили, – заявила она. – Думаешь, твой перевод в столицу было так легко устроить? Знаешь, чего мне это стоило? И все для того, чтобы у тебя появилась наконец возможность выбора.

Надо же, а я и не думал, что обязан своим нынешним унылым существованием тетушке. Инор Лангеберг так убедительно говорил, что не может использовать для охраны дворца кого попало и что каждый военный с Даром обязан отбыть эту повинность. Вот я и отбываю уже целых две недели...

– Спасибо.

Я постарался вложить в короткое слово как можно больше язвительности, но тетя приняла благодарность за чистую монету.

– Одного спасибо недостаточно. Гюнти, Штадены должны занять прочное место при дворе. И если уж у Эрики ничего не получилось, то ты обязан сделать для этого все.

– Уверен, вполне достаточно прочного места Эдинов.

– Гюнти, неужели тебе так сложно познакомиться с кра-

сивой девушкой? – тетя придвинулась и положила руку мне на плечо таким дружеским жестом. – Не такая это уж большая жертва ради семьи.

Да уж. согласишься – затаскают по непристроенным девицам, соответствующим положению Штаденов, откажешься – тетя покоя не даст. Воевать с женщинами у меня всегда получалось плохо, особенно, с теми, кто искренне желает добра. Но своему сыну она добра желала не меньше, и что из этого вышло?

– Думаю, будет прилично зайти к ним с визитом в эту субботу, – деловито предложила тетя, посчитавшая молчание согласием.

– Почему в субботу?

– Ближайший день, когда мы наверняка сможем увидеть Ульрику, – тетя Эльза улыбалась с изяществом голодного тигра, который уже почти вцепился в кусок мяса, остался последний рывок.

– И чем же так занята в остальные дни прекрасная Ульрика?

– Леди Ульрика Штрауб учится на целителя. Не правда ли, прекрасная профессия для спутницы военного?

Граф Штрауб? Отвечающий за финансы Гарма? Не высоко ли замахнулась тетя?

– Красивая, богатая леди, которая еще и целитель, согласна выйти замуж за навязанного жениха? И что с ней не так? Извини, дорогая, но покрывать чужие грехи браком не со-

бираюсь.

— Как ты мог подумать, что я подсуну родному племяннику некачественную невесту? — возмутилась она. — Только самое лучшее. Ульрика пока ничего не знает. Мы договорились с ее родителями.

Появился соблазн навестить эту Ульрику и сообщить о матримониальных планах родственников в ее отношении. Целительницы отличались независимостью, так что ей наверняка проще отбиться от жениха, чем мне от невесты. Только вот, захочет ли? Уверенность, что с ней что-то не так, не отпускала. Матильдин герцог тоже наверняка считал, что женился на чистой девушке. Еще бы, с ее невинными голубыми глазами и скорой целительской помощью перед первой брачной ночью, она кого угодно в чем угодно убедила бы...

— Гюнти, только подумай, как рванет твоя карьера. Станешь не последним лицом в дворцовой охране, если не первым, — разливалась тетя. — Не захотят же Штраубы, чтобы их единственная дочь моталась по отдаленным гарнизонам? В ближайшее время получишь майора. Будете жить в столице. Тебе давно пора остепениться. А то подловит тебя какая-нибудь безродная девица, и все — шанс упущен.

— Я не имею дел с безродными девицами.

И с родовитыми тоже. Зачем вообще иметь дело с девицами, если не собираешься жениться? А я не собирался. Во всяком случае пока. Предложением Матильды я так и не воспользовался, но и без нее хватало скучающих замужних дам.

– И замечательно, – расплылась в улыбке тетя. – Нас ждут на обед в эту субботу. Учти, граф Штрауб – не та персона, к которой можно не прийти с назначенным визитом. Причина должна быть очень, очень веской...

– Тетушка, договаривалась ты, не я. Тебе и придумывать отговорку. – Хотелось пустить пару шаровых молний или хотя бы разбить в мелкие щепки этот гадкий стул с зеленой обивкой, который так не подходил к остальному убранству тетушкиной гостиной, что она наверняка и не расстроилась бы. Но увы, маг должен уметь держать себя в руках. Так что единственное, что я себе позволил, – почти незаметным пассом испарил остывший чай и встал с не такого уж удобного дивана. – Всего хорошего, тетушка. Не буду мешать тебе думать.

– Гюнти, ты не можешь поступить так со мной! – только и успела она прокричать, пока я аккуратно прикрывал за собой дверь.

Да, визит к тете – всегда серьезная тренировка по владению собой. Я бы ввел ее в список обязательных занятий для тех, кто учится в Гармской Военной академии. Выдержишь – и больше никто и ничто не выведет тебя из равновесия. Встречная красотка стрельнула глазками, я ответил восхищенным взглядом: мне ничего не стоит, а ей приятно. Похоже, переусердствовал: застыла на месте в надежде на знакомство. Но увы, сегодня не ее день. Красотка была сразу выброшена из головы, поскольку было над чем подумать и

без нее. В этот раз тетя втравила меня очень уж серьезно. В одном она точно права: Штрауб – не та персона, которую можно проигнорировать. И если моя любимая родственница о чем-то действительно договорилась за моей спиной с графской семьей, отдуваться придется мне, а не ей. «В ближайшее время получишь майора». Здесь как бы опять лейтенантом не стать. Ну и удружила тетя! Собственно, она оставила мне три варианта: либо жениться, либо убедить Ульрику, что мы не подходим друг другу, либо сделать так, чтобы графская семья решила, что я нежелательный зять.

Орк бы побрал эту Ульрику! Не могла найти себя жениха, не вмешивая меня в это неблагодарное дело? Впрочем, девушка, может, ни сном и ни духом. Вдруг она действительно мила и скромна? И тетя лишь ценой огромных жертв со своей стороны договорилась с ее родителями? Сделала мне огромное одолжение, а я не ценю.

Мало данных, чтобы на что-то решаться.

Артур Кремер! Вот кто нужен! Торчит в Гаэрре уже год и наверняка в курсе местных сплетен. Не сказать чтобы мы были особо дружны, но учились вместе и пару раз выпивали. Сейчас он как раз на дежурстве. Да, короткий нынче получился выход в город...

Искать Кремера долго не пришлось – сидел в выделенной дежурным комнатухе. В отличие от тетушки, заводить длинных прелюдий я не стал, спросил сразу.

– Ульрика Штрауб? – Кремер неприятно хохотнул. – Ко-

нечно, знаю. И очень близко. Можно сказать, изнутри. – Он опять хохотнул. – И не только я. Леди необычайно любвеобильна. Папаша уже отчаялся ее сплавить. Сам понимаешь, ему абы кто в зятя не нужен, а не абы кому не нужна такая...

... любительница вливать свежую кровь в древние роды. Возможно, матильдиному герцогу это было жизненно необходимо, но вот Штадену без вливания со стороны всякой дряни обойдутся. А значит, подходит только пункт третий. Штраубы должны решить, что жили раньше без такого зятя, как я, проживут и дальше.

Что ж. План созрел буквально за несколько минут. Идеальный план, позволяющий не только распрощаться с сомнительным счастьем получить в супруги леди Штрауб, но и убраться отсюда подальше, чтобы тетушке не пришлось в голову найти еще кого для моего блага.

– Поможешь? – спросил я Кремера, почти не сомневаясь в ответе.

– Познакомиться с Ульрикой? – неудачно пошутил он, наткнулся на мой возмущенный взгляд и подавился очередным смешком. – Что сделать-то надо?

Я пояснил. Кремер сначала не поверил, потом долго отговаривал. И все же я сумел убедить, поэтому через час сидел перед главным придворным магом, инором Лангебергом, делая вид, что чрезвычайно смущен пикантным происшествием. Единственное, что удивило, почему разбирается он, а не тот, кому это положено по должности.

– Капитан Штаден, – укоризненно выговаривал маг, – как это вас угораздило завести интрижку с женой непосредственного начальника, да не просто завести, а столь глупо попасться? Майор рвет и мечет, требует для вас трибунала. Мне почему-то кажется, что вы не столь и виноваты...

Он сделал паузу и вопросительно посмотрел.

– Что вы, инор Лангеберг, если кто и виноват, так только я. Собственно, супругу майора и винить-то не за что...

Бедная инора, какое она испытала разочарование: время я рассчитал точно, Кремер не оплошал, поэтому мы с дамой успели только раздеться, а больше ничего и не успели, как ворвался ее муж, горя апоплексическим румянцем и жаждой мщения. Как только его удар не хватил на месте от представившейся картины? Хотя, хорошо, что не хватил: менять одну потасканную невесту на другую не слишком интересно.

– Вы же понимаете, капитан, что такое нельзя оставлять безнаказанным?

– Готов понести любое наказание, в самом отдаленном гарнизоне.

– Что ж, считайте ваше желание выполненным. – Инор Лангеберг протянул конверт. – Кстати, лорд Штрауб навел о вас справки. Как вы понимаете, о случившемся ему тоже донесут.

Я кивнул. Нет, от лорда Штрауба случившееся скрывать ни в коем случае не стоит.

– Иной раз, пытаясь избежать одной неприятности, вы

получаете куда более серьезные, – едва заметно усмехнулся маг. – Капитан, будет у меня для вас еще одно задание. И отнестись к нему очень серьезно...

Из кабинета я выходил в весьма хорошем расположении духа: на обед к Штраубам никак не попадаю, поскольку буду в назначенное время очень далеко от Гаэрры, да и не уверен, что приглашение осталось в силе. Улыбался я ровно до того момента, когда вскрыл конверт и прочитал, куда же меня отправляют. Траттен. Эмоции оказались столь сильны, что я невольно поделился ими с окружающим миром и уже успел порадоваться, что выходя плотно закрыл дверь к инору Лангебергу, как у меня над ухом раздался его довольный голос:

– А вы думали, капитан Штаден, что все будет легко? И не мечтайте – направление не поменяем.

Вот ведь мерзкий старикашка, даром что сильнейший маг Гарма...

Глава 2

Фридерика

Я поставила последнюю точку в докладе и потрясла уставшими пальцами. А ведь, кроме доклада, нужно набросать еще с десяток вопросов к нему. Разумеется, с ответами, чтобы Ульрика не выглядела совсем душой. Вопросы раздавались по одnogруппникам, которые по очереди спрашивали о якобы непонятном, а Ульрика старательно зачитывала ответы. И все довольны. Одnogруппники – что поддерживают полезные знакомства. Дочь гармского министра финансов – что не нажалуются папе на плохую успеваемость. Преподаватели – что заслужили одобрение этого же самого папы, а значит – дополнительное финансирование. Я – что получу так необходимые деньги. У меня, к сожалению, не было такого полезного отца, да и любого другого тоже. Родителей десять лет назад унесла лихорадка, которая нахлынула столь неожиданно, что целители не успели поставить барьер вовремя. Из моих родственников тогда выжила только старшая сестра. Она и заменила мне и мать, и отца. Но увы, сестры тоже уже год как нет...

Я встряхнула головой, отбрасывая ненужные сейчас грустные воспоминания, и торопливо застрочила вопросы. Пяти должно хватить. Или шести? Конечно, преподаватели

не слишком придираются к леди Штрауб, но нужно создать хотя бы видимость ее успеваемости. И если на практических занятиях это намного сложнее, то на устных достаточно не слишком вслушиваться в то, что она лепечет. Последнее для создания видимости немаловажно, так как на прошлом докладе Ульрика в ответ на вопрос зачитала ответ совсем на другой. Нет, пяти все же хватит, решила я. В пяти запутаться сложнее, чем в шести.

– Много учиться – вредно для здоровья. Вам это уже наверняка говорили на занятиях.

Кристиан столь аккуратно сел на стул рядом, словно боялся ненароком испачкаться библиотечными знаниями. Действительно, знания, они такие – если прилипнут, все, пиши пропало, никуда уже от них не деться. Впрочем, его это не должно пугать – в аспирантуре даже первого года обучения лишних знаний не боятся, особенно, по смежным дисциплинам. А у нас они точно смежные: Кристиан специализировался на целительских зельях. И как утверждал, очень успешно.

– Вряд ли это можно назвать учебой, – усмехнулась я.

– Опять за Штрауб что-то пишешь?

– Написала, – гордо ответила я, поскольку как раз поставила последнюю точку в последнем ответе.

– Это надо отметить чем-нибудь совместным.

Я уже сбилась со счета, сколько раз он меня приглашал за почти два года, что ухаживал. Я даже пару раз согласи-

лась, правда, мы были не вдвоем, а в компаниях, но все равно зря. Кристиану это подарило определенные надежды. Хотя он и до подаренных надежд усиленно отваживал от меня остальных поклонников, где магией, а где и вульгарными кулаками. Уверена, соперники предпочитали кулаки, поскольку Кристиан очень изобретателен в плане применения полученных в академии знаний. Его творческому подходу преподаватели поражались настолько, что даже не всегда наказывали, тем более что чаще страдала гордость противника, чем что-то еще. Во всяком случае ни порчи имущества, ни вреда здоровью ни разу не было доказано. «Через две недели вернет свой собственный цвет», – обычная отговорка Кристиана. В отношении покраски противников он был особенно изобретателен, цвета выбирал наиболее отвратительные или проявлявшиеся неровными пятнами, которые сразу наводили мысли о заразных кожных заболеваниях или еще о чем похуже. Почему-то вернуть пострадавшим нормальный цвет никакими методиками не удавалось: ни антидотами, ни ускорением метаболизма. Кристиан хитро говорил, что завязано на времени, а преподавательница алхимии пыталась выпросить у него столь полезный рецепт. Пока безуспешно.

– Чем, например?

– Ммм... – протянул он задумчиво, уставился в потолок, потом просиял, словно на него оттуда сошло откровение, и повернулся ко мне. – Походом в Храм?

– Инор Фальк, это уже не смешно.

– Конечно, не смешно, – проворчал он. – Проживать жизнь вместо Штрауб – этак вообще веселиться разучишься. Не понимаю, и зачем ее папаша настаивает на обучении?

– Мало ли. Может, рассчитывает сэкономить на целителях?

Кристиан неприлично фыркнул, показывая, что оценил шутку.

– Разве что в их семье вообще никто не будет болеть. Ладно, если еще эта дура поставит неправильный диагноз, а если попытается использовать полученные знания? Жертва помрет в жутких лечениях... Я бы ей и злейшего врага не доверил, не то чтобы близких людей.

Я промолчала. Блажь родителя одноклассницы и для меня была загадкой. Возможно, лорд считал, что так дочь занята хоть каким-то делом, а целительство тихо, безопасно и в перспективе полезно для семьи? Сама Ульрика прекрасно обходилась бы без учебы, поскольку такое унылое времяпрепровождение не входило в круг ее интересов. Прямо скажем, очень узкий круг: драгоценности и развлечения. Но поскольку она зависела от финансовой родительской помощи, пренебрегать отцовскими требованиями не могла.

– А ты, выполняя за нее задания, способствуешь возможному убийству, – так и не дождавшись от меня отклика, продолжил Кристиан.

– Не преувеличивай. Вряд ли Ульрике придет в голову заниматься целительством. А мне нужны деньги. Знаешь, когда

рассчитываешь только на себя, и медяшка не лишняя, а Ульрика платит хорошо.

– Я давно предлагаю рассчитывать и на меня тоже, – он нахально захватил мою руку и поцеловал. – Фридерика, ты же все равно выйдешь за меня, так к чему...

– Не выйду.

Руку я отобрала и насмешливо посмотрела на нежеланного ухажера. Но показанной уверенности не было. Я не была влюблена в Кристиана, но не была влюблена и в кого-то другого. Словно это чувство нарочно обходило меня стороной. Кристиан потихоньку подбирался все ближе и ближе, завоевывая новые уступки с моей стороны. Иногда казалось, что и в аспирантуру он поступил исключительно для того, чтобы быть рядом. Но, возможно, я себе неимоверно льстила, и у него были планы, никак со мной не связанные.

– Ладно, если не в Храм, то, может, ко мне в гости? – не сдавался он. – Обещаю чай и прекрасную подборку книг по целительским зельям. Если, конечно, не найдем занятия поинтереснее...

– Шутишь? Что может быть интереснее целительских зелий? – в деланном удивлении округлила я глаза. – Разве что информация о новых целительских методиках.

– Это значит, идем ко мне? – оживился он.

– Нет, конечно.

– Фридерика, ты разбиваешь мне сердце.

– Ты наверняка умеешь делать зелье для склеивания, – я

была безжалостна. – Глядишь, и диссертацию на нем защитишь.

– Увы, у меня уже другая тема.

И хоть разговор о его будущей диссертации у нас заходил не впервые, тему Кристиан так и не называл, всегда напускал туману, из-за чего создавалось впечатление, что он занимался чем-то запрещенным. Но я уверена, что это не так. С запрещенными методиками он не связывался принципиально. Забавно, но за все время Кристиан ни разу не пытался меня приворожить, хотя с его знаниями и умениями это не составило бы труда. Когда я как-то в шутку спросила почему, он невозмутимо ответил, что неинтересно, когда тебя любят временно и не по-настоящему. Правда, моя соседка по комнате скептически сказала, что просто он не дурак и уверен, что такое не пройдет незамеченным, и не хочет пока рисковать. Но Эвелина ко всему относилась с большим предубеждением, особенно к Кристиану: тот всегда приходил не вовремя и мешал заниматься не только мне, но и ей. Он на такие мелочи никогда не обращал внимания. Вот и сейчас библиотекарь уже неодобрительно косилась в нашу сторону. Не стоит ее нервировать, она всегда так внимательно относится к моим просьбам. Я захлопнула ненужные большие книги и отнесла на стойку. Там не задержалась: быстро сдала и пошла на выход. Меня ждали комната в общежитии и недоделанные собственные задания на завтра. Действительно, нельзя же выполнять только за Штрауб – этак и самой можно под

отчисление попасть.

– Так что с сегодняшним вечером? – не унимался Кристиан, увязавшийся за мной.

– А что с ним? – я огляделась. – Прекрасный весенний вечер, как по мне.

Вечер действительно был прекрасный. Солнце клонилось к закату и на земле лежали густые тени, но еще было светло. И тепло. А еще одуряюще пахло цветами, которые радовались возможности наконец распусться и показать себя во всей красе. Вазон около входа в общежитие казался залитым цветочной волной. Пролетела бабочка, мягко махая крыльями. Кристиан проводил ее взглядом и повернулся ко мне.

– Сидеть в помещении в такой – преступление.

– Как хорошо, что законодательно за это не наказывают.

– А я думал, погуляем, поговорим о твоей практике...

– О моей практике? – тут я невольно заинтересовалась и даже задержалась на крыльце.

В прошлом году практика была общей, но в этом нас должны распределить по лечебницам. От нашего желания мало что зависело, и все же хотелось туда, где можно научиться хоть чему-то, а не просто тоскливо просиживать отведенное время. Кристиан проводил совместные исследования сразу с несколькими лечебницами, поэтому его слова я восприняла как намек на вполне определенное место. Наверняка очень хорошее место, с одним большим «НО»: Кристиан не делает ничего просто так.

– Я почти договорился, что она будет в Центральной гаэртской лечебнице. Но, как понимаю, этот вариант тебе неинтересен: ты же проходишь практику вместо Штрауб у дворцового целителя?

– Думаешь, ее туда допустят? – привычно удивилась я, а потом до меня дошла первая половина его слов и я удивилась еще больше: – В Центральной? Но они же никого на практику не берут?

Кристиан довольно ехидно ухмыльнулся.

– Глупая шутка, – рассердилась я.

Надо же, я почти приняла за чистую монету, что он настолько обо мне позаботился, и уже приготовилась благодарить, а он...

Кристиан сделал честные-пречестные глаза, но я ему ни капельки не поверила. Как же, договорился он с Центральной лечебницей, знаю я его: сейчас наверняка потребует осязаемой благодарности в виде поцелуя, а потом, когда появятся списки, заявит, что лечебница передумала. Или что там незапланированный срочный карантин. Или что пришло срочное предписание из дворца – студентов не брать. Впрочем, в Центральной гаэртской лечебнице и без всяких предписаний студентов в последнее время не брали: недавно поставленный новый Главцелитель заявил, что здоровье пациентов для него важнее тренировок недоучек. Интересно, как при таком подходе он собирается пополнять кадры?

– Фридерика, могу ли я рассчитывать на благодарность? –

прожурчал Кристин мне в ухо и привлек к себе с явным намерением поцеловать. – Маленькую благодарность, совсем крошечную...

Я отстранилась и насмешливо сказала:

– Вот когда будет за что благодарить, тогда и вернемся к этому разговору.

– И когда это тогда? – не торопился меня отпускать Кристиан.

– Когда вывешат списки по практике.

– Тогда ты заявишь, что это уже не новость или найдешь какую другую причину.

Я рассмеялась. Он выглядел таким расстроенным, что его маленький обман не получился...

– Кристиан, торжественно обещаю: если в вывешенных списках напротив моей фамилии будет Центральная гаэрская лечебница, я тебя непременно поцелую.

– Два раза? – с надеждой уточнил он.

«Хоть три», – хотела сказать я, но что-то в его взгляде удержало от опрометчивого обещания. Слишком он был торжествующим, Кристиана если немного и расстроила невозможность получить поцелуй сейчас, то он явно собирался сделать это чуть позднее. А значит, он знал что-то, чего не знаю я. Печально, но обещание уже дано. Нужно как-то смягчить.

– Один. И в щеку.

– И ты это считаешь достаточным за возможность попасть

в Центральную лечебницу?

– Возможность, она у всех есть, – парировала я. – Но вероятность попадания уж больно низкая. Спокойной ночи, Кристиан.

И быстро, пока он не придумал еще что-нибудь, прошла в общежитие.

– Спокойной ночи, – донеслось вслед.

Ночь действительно выдалась спокойной, и вся следующая неделя тоже. Ульрика с успехом прочитала доклад, с не меньшим успехом зачитала ответы на вопросы к нему, получила заслуженное «отлично» и заплатила мне за работу. Я начала прикидывать, какую из дыр заткнуть полученными деньгами, как в аудиторию влетела запыхавшаяся староста и завопила:

– Списки на практику вывесили!

И мы толпой бросились к деканату, словно от скорости что-то зависело, словно тому, кто прибежит первым, и достанется лучшее место. Хотя распределение уже состоялось, и нас гнало лишь желание узнать, насколько кому повезло.

К удивлению, напротив моей фамилии действительно значилась Центральная гаэррская лечебница. Но это не порадовало, поскольку практика начиналась на полтора месяца позже, чем у остальных из группы. Интересно, зачем это нужно Кристиану? То, что это его рук дело, я даже не сомневалась, стоило лишь вспомнить его ухмыляющуюся физиономию. Нахлынули предчувствия грядущих неприятностей.

Смутные и неопределенные, но все же я сейчас предпочла бы поменяться местом практики с кем угодно.

– Да они охамели! – раздался возмущенный вопль Ульрики. – Меня, леди Штрауб, и в какую-то дыру?! Уверена, папа этого так не оставит. В конце концов, здесь есть кем затыкать дыры.

И она ворвалась в деканат, горя праведным гневом, даже не подумав предварительно постучать. Я проводила ее задумчивым взглядом. Конечно, нас здесь целая группа для затыкания провинциальных дыр, только вот что-то подсказывало, что ничего у нее не получится, что направление отнюдь не было случайным и наверняка согласовано с ее отцом...

Я перевела взгляд на ее фамилию, чтобы узнать, какой же город вызвал столь сильные эмоции у леди Штрауб. Вчиталась. И...

– Рика, тебе нехорошо? – Эвелина заботливо вглядывалась в мое лицо. – Ты так побледнела. Но у тебя же практика в Центральной лечебнице.

– Просто здесь немного душно, – я попыталась улыбнуться. Губы не слишком слушались.

Чуть раньше казалось, что я соглашусь поменяться с любым из группы. Но нет. С леди Штрауб я не поменяюсь никогда и ни за что.

Глава 3 Гюнтер

Полковник Циммерман не скрывал недовольства от моего появления. Направление изучал так, словно надеялся, что там где-то зашифрован еще и приказ как можно скорее отправить меня из Траттена. Но увы, я уже внимательнейшим образом исследовал этот злополучный листок и не нашел ничего обнадеживающего. Ни для него, ни для меня.

– И что же вы натворили, капитан, что вас из столицы отправили сюда? – недовольно пробурчал полковник. – У нас, знаете ли, срочной необходимости в магах нет. Вот целителя еще одного второй год прошу.

– Боюсь, инор полковник, меня на целителя не обменяют, – заметил я, попытавшись уйти со скользкой темы собственной провинности. – А что, в гарнизоне такая нужда в целителях? Не военное же время...

– Нужда в целителях всегда есть, капитан, – отрезал он. – Рассказывайте, что натворили. И не вздумайте врать: вам тут еще служить.

– Не знаю, инор полковник, вправе ли. Все же замешана дама...

– Дама, – презрительно бросил он. – Скажете тоже, дама. Очередная беспринципная юбка. Наверняка замужняя?

– Вы же понимаете, инор полковник... – постарался я независимо улыбнуться.

На монаха собеседник не походил, значит, была надежда, что отнесется со снисхождением. Поэтому для меня оказалось полной неожиданностью, что полковник стукнул кулаком по столу и заорал:

– Не понимаю! Не понимаю, почему некоторые ставят свои желания превыше всего! Не понимаю, почему для некоторых офицерская честь и воинский долг ничего не значат! Не вздумайте устраивать такое же и здесь! Целитель у нас один, и тот постоянно занят!

Что за заикленность на целителях? Одного, конечно, на такой гарнизон мало, но при необходимости и один справится: у него в арсенале должны быть и зелья, и артефакты, и накопители. Впрочем, у полковника Дара нет, возможно, местный целитель рассказывает ему сказки о своей дикой загруженности и переработке?

– Инор полковник, постараюсь не загружать вашего целителя больше необходимого.

– И чтобы никаких дуэлей! – ничуть не смягчился он. – Просил же не присылать неженатых... – Тут он посмотрел с небольшой надеждой и уточнил: – Капитан, может, у вас невеста есть?

– Нет, инор полковник, – несколько удивленно ответил я.

– В вашем возрасте и не иметь даже невесты! – опять разозлился он. – Вот у меня в ваши годы уже сын был!

– Не вижу никакой связи между наличием детей и службой в гармской армии, инор полковник.

– Дети оберегают от многих глупостей, знаете ли, капитан Штаден.

На мой взгляд, дети как раз и появляются в результате тех самых глупостей, на которые намекал полковник, но ставить его в известность о своей точке зрения я не стал. Не думаю, чтобы он с ней согласился, а спорить с начальством – глупая затея. Тем более что начальство сейчас только и ждало повода, чтобы снова вспылить. Вспылит, назад не отправит, зато добавит служебных обязанностей. Поэтому я не только промолчал, но и принял вид, как можно более согласный со словами полковника. Наверное, вид ему понравился, так как полковник чуть откинулся в кресле и гораздо дружелюбнее спросил:

– Капитан, а нет ли у вас кого на примете, на ком бы вы хотели жениться?

– Извините, инор полковник, но нет, – как можно удрученнее ответил я. – Это слишком серьезный вопрос, чтобы подходить к нему легкомысленно. Семья – это большая ответственность. Военному, как вы понимаете, нельзя жениться на ком попало. От этого зависит боеспособность армии.

– Да уж, – неожиданно скривился полковник. – Только подумать, как много иной раз зависит от одной-единственной юбки. Но насколько проще было бы, капитан, иметь вы серьезную привязанность, а еще лучше – жену.

Надеюсь, тетушке не придет в голову написать уже ему, что до исполнения полковничьего желания осталась одна

лишь маленькая формальность. А то с нее станется. Не думаю, что она отказалась от мысли женить меня на своей протеже. Правда, перед отъездом я не рискнул навестить тетушку, чтобы узнать ее мнение по этому щекотливому вопросу, отправил письмо с вежливыми извинениями. Тетя Эльза слишком эмоциональна и наверняка примет все близко к сердцу, а рука у нее тяжелая, штаденовская, даром что женщина. Особенно когда моя дражайшая родственница расстроена тем, что все пошло не так, как распланировала. Оставлять семейство Эринов без очередного сервиза как-то даже некрасиво с моей стороны. А вот лорд Штрауб, уверен, не станет огорчаться из-за моей невозможности с ними отобедать.

Тем временем полковник распинаясь о преимуществах женатой жизни перед холостой. Настолько убедительно, что я засомневался, не мешает ли ему самому статус женатого инора вести тот образ жизни, который бы хотелось. Слишком похоже, что убеждает больше себя, чем меня. Наконец начальство выдохлось и утомленно сказала:

– Ладно, капитан, устраивайтесь. С завтрашнего дня приступите к своим обязанностям. Включим в график. С жильем что решили? При гарнизоне? Или в городе?

– В городе, инор полковник.

При гарнизоне и сложнее будет выполнить поручение инора Лангеберга, и наверняка для меня сразу же найдется множество неотложных дел. Пусть Циммерман и утвержда-

ет, что лишний маг здесь не нужен, применение точно найдется. Вон как оценивающе смотрит.

– Действительно, если уж вести разгульный образ жизни, то хоть не у меня на глазах, – проворчал полковник. – Но учтите, капитан, в случае жалобы родителей женитесь безо всяких разговоров. Нам дети гарнизона не нужны.

– Ино́р полковник, за кого вы меня принимаете? Обещаю, жалоб родителей не будет.

Полковник только скептически хмыкнул и повторил, что не отверчусь. Пожалуй, из зоны интересов нужно вычеркнуть еще вдовушек – у них тоже могут быть родителями, способные надавить в случае чего на полковника. Жениться Циммерман меня не заставит, конечно, но нервы потреплет изрядно. Ни одна юбка этого не стоит.

Снять квартиру удалось без проблем: в канцелярии подсказали пару адресов, остановился я на втором. Приятный домик, небольшая квартира на втором этаже. Хозяйка, иная возраста немного за средний, любезно пообещала взять уборку на себя. Предлагала еще и готовку, но я отказался – до ближайшего ресторана недалеко, а так она под видом постоянной и неотложной помощи будет также постоянно и неотложно меня контролировать. Нет уж – видеть ее два раза в неделю вполне достаточно.

Бросил вещи и решил пройтись, познакомиться с городом, а заодно и решить, как лучше выполнить поручение Лангеберга. Пока было даже непонятно, откуда подступить-

сы: магический фон ровный, есть некоторое усиление у герцогского особняка, но это имеет логичное объяснение – защита там должна быть на уровне. На особняк тоже стоит посмотреть вблизи, но позже. Не готов я пока к встрече с бывшей невестой. Не факт, конечно, что сразу столкнусь с Матильдой, но... Но пока попробую поискать рассеивающие артефакты. Они чуть-чуть искажают фон, и по этому «чуть-чуть» их можно обнаружить, но только совсем близко.

Городок не слишком велик, хоть и носит гордое название столицы герцогства. Впрочем, само герцогство – тоже одно название, магические войны в свое время сократили его до узкой полосы вдоль границы со Степью. Столица раньше была другой, но где теперь та столица? Вряд ли живущие вблизи нее орки согласятся считать себя подданным герцога Траттенского. Потомкам тогдашних герцогов надо радоваться, что на сохранившемся куске остался хоть один город, а то пришлось бы преобразовывать в таковой самое большое село. А так просто переименовали оставшийся и на этом успокоились. Впрочем, титул они сохранили. Титул и деньги. Вряд ли Матильда позарилась бы на один титул. Если бы к нему прилагался лишь носитель, невысокий и пузатый, на брак бы она не согласилась. Герцогиня должна быть в мехах и бриллиантах.

Я усмехнулся. Надо же, прошло целых три года, а я до сих пор помню ее слова и привычки. Тогда мне казалось, что я влюбился один раз и на всю жизнь, но время показало, что

влюблен я был поверхностно и только в красивую оболочку. Может, потому, что то, что внутри, Матильда тщательно скрывала и прорвалось это лишь при нашем последнем разговоре?

Нет, все же хорошо, что все случилось так, как случилось. А ведь мог бы жениться и прожить всю жизнь, будучи уверенным, что она – само воплощение святой Бригитты на земле. Эти огромные вечно удивленные голубые глаза. И локоны, почти белые, с легким золотистым налетом, особенно заметным при подсвечивании солнечными лучами. Надеюсь, Матильда обрела достойное обрамление...

Со стороны мои передвижения наверняка казались хаотичными, но таковыми не были: я обследовал по строго выработанному плану, основанному на схеме города. Схему перед отбытием в Траттен я изучил от и до, стоило закрыть глаза, и она сразу вставала перед ними, четкая и стройная. Город будет изучен весь. Не факт, конечно, что что-то найду. Лангеберг утверждал, что ничего определенного, одни лишь странные слухи, а слухи могут запуститься на пустом месте. Или не совсем на пустом – был бы я нарушителем, постарался бы перевести внимание подальше оттуда, где все происходит на самом деле.

Городок оказался на редкость мирный и уютный. Очень много зелени, вазонов с цветами, выделявшихся яркими пятнами на фоне стен, и просто море роз разных цветов и размеров. Розами я никогда не увлекался, привлечь они ме-

ня не могли никоим образом, но не привлекало и другое – ничего странного и отличающегося от работы обычных бытовых артефактов пока не обнаружилось. Я остановился и огляделся с ленивым прищуром. Чем ближе к окраине, тем меньше фонящих источников. Пожалуй, дальше смысла идти нет. Я повернул налево и почти сразу неожиданно столкнулся с Бруном, с которым уже довелось послужить. И довольно весело послужить...

– Штаден? – радостно пробасил он и стукнул меня по плечу. – Глазам не верю. Как тебя в нашу глухомань занесло?

Из проулка, откуда он вывернул, слышался шум и топот, но Брун ничуть не волновался, быстро застегнул китель и сделал вид, что стоит здесь со мной уже полчаса, не меньше. Я не успел ничего ответить, как из-за поворота выскочили два очень злых инора и почти в нас впечатались, затормозив в самый последний момент. Я высокомерно приподнял бровь и вопросительно посмотрел на этих недружелюбных штатских.

– Иноры военные, – просительно пропыхтел старший, – вы здесь давно стоите?

– Не слишком, – холодно процедил я.

– Здесь никто не пробегал?

– Только вы, – любезно ответил Брун и даже повернулся к ним. – При нас только вы пробегали.

Иноры подозрительно на него уставились. Еще бы: у моего приятеля очень выразительный и запоминающийся голос,

один раз услышишь – не забудешь, даже если слышал сплошные междометия, что наверняка и было. Но с двумя военными штатские связываться не рискнули, побросали неприязненные взгляды, попыхтели немного и ушли. И то сказать, если видели Бруна только со спины, похожий голос – шаткое основание для обвинений.

– А я думал, чего это полковник Циммерман нудит про детей гарнизона, – заметил я. – А это он на тебя намекал.

– Какие дети? – ничуть не смутился Брун. – Я что? Так только, немного развлекаю скучающих дам. И сам развлекаюсь. Тоска здесь зеленая. А Циммерман со своей моралью надоел уже, право слово. За собой бы следил, если уж так радеет за нравственность. Уверен, что никто не знает про его роман с певичкой? Зря.

– Певичка? Здесь есть театр?

На схеме театров точно нет. Или она устаревшая, или совсем не точная. Или певичка залетная...

– У герцога, – пояснил Брун, – любительский, конечно, но пару профессионалов он оплачивает. Так-то сюда мало кто поедет. Но герцогиня, – тут он еле заметно поморщился, – ценительница прекрасного, и герцог ей потакает.

Интересно, чем Матильда не нравится Бруну? А ведь точно не нравится, судя по тону и выражению лица. Но спрашивать не буду. Не столь это важно. Но все же, надеюсь, зрители для герцогского театра не набирают из гарнизона в обязательном порядке. Я – не ценитель прекрасного, даже если

это прекрасное воплощено в певичках. Да и певичка, как выяснилось, уже занята.

– Давно приехал-то? – спохватился Брун.

– Сегодня.

– Это надо обмыть, – воодушевился приятель. – В хорошей компании, чтобы сразу со всеми познакомился. Кроме Циммермана, его тебе на сегодня хватит. Между нами, на редкость нудный тип. Хотя за своих горой стоит, это у него не отнять. Но все равно, звать не будем. И не вздумай отказываться, а то непорядок, удачи не будет на новом месте службы. Со старого из-за чего перевели?

– Не так повезло, как тебе недавно. Меня не только слышали, но и видели.

Брун совершенно неприлично хрюкнул, выдал пару фраз, не то соболезнующих, не то издевательских, и потащил меня знакомиться и проставляться, по дороге пытаюсь выяснить подробности трагического, как он считал, происшествия.

Что ж, Траттен от меня никуда не убежит. Торчать мне здесь долго, успею осмотреть все и всех. Да и вдруг кто-то из офицеров расскажет что-нибудь интересное? И я сейчас не о Матильде.

Глава 4

Фридерика

Кристиан появился тем же вечером. Эвелина открыла дверь и сразу же выпалила, что он, как всегда, не вовремя. Но гость ничуть не устыдился и не ушел. Впрочем, у меня с самого начала не было никаких надежд, что он проявит благородство и откажется получать поцелуй.

– Фридерика, я жду благодарности, – заглянув через ее плечо, Кристиан сразу выцепил меня взглядом и больше не обращал внимания на мою соседку. – Я не ел, не спал, уговаривал Центральную лечебницу взять тебя на практику...

– Может, еще не поспишь и уговоришь их и на меня, – предложила Эвелина. – Я и тоже буду тебе очень благодарна.

Подруге я рассказала, кому обязана столь замечательным местом практики. Да и сложно было бы скрыть – сам благодетель явно не собирался скрываться. Эвелина немного расстроилась, что успела испортить с ним отношения, а так на практике были бы вдвоем. Но я сильно засомневалась, что Кристиан стал бы хлопотать еще о ком-нибудь, что он сразу и подтвердил:

– Увы, на две благодарности меня не хватит.

– А так было бы хорошо... – протянула я. – Она целует тебя в правую щеку, а я в левую. Или наоборот. На твой выбор.

– Если на мой, то только ты и у меня дома. И не сюда.

Он потер щеку, кожа на которой казалась столь гладкой, что не возникало ни малейшего сомнения – Кристиан тщательно побрился, чтобы ничто не омрачило наш первый поцелуй, если, конечно, это действие можно так назвать.

– Увы, твой выбор ограничивается правой или левой щекой.

– И как мне обделить одну из них? Это будет несправедливо по отношению ко второй...

– Давай тогда отложим мою благодарность до того времени, когда ты сможешь решить, какая щека останется обделенной?

– Фридерика...

Он посмотрел столь укоризненно, что мне стало даже чуть-чуть стыдно. В конце концов, не так уж много он хочет, можно уделить внимание и второй щеке, тем более что побриты они обе. А если он еще поможет подруге...

– И все же, Кристиан, если я очень-очень попрошу за Лину?

– Увы, я ничем не помогу. – Имитация расстройства не удалась, пусть приятель и очень старался. – Я договаривался о месте для своей невесты. Как понимаешь, двух невест у меня быть не может, такое уж у нас неправильное законодательство.

Он выразительно вздохнул.

– Когда это я стала твоей невестой? – возмутилась я.

– Я с расчетом на будущее. – Кристиан подмигнул. – Будем ежедневно вместе ходить туда и оттуда, вот и придем в нужном направлении.

Ага, в Храм. Слышали уже. Но если другой возможности попасть в Центральную лечебницу нет, можно и побыть недолго невестой Кристиана. Проблемы появились бы, про-си он за жену, а так – невеста окажется временной, и ничего в этом страшного не будет.

– Тогда бы хоть договорился на пораньше, – вздохнула я. – А то целых полтора месяца ждать...

И волноваться, что если за эти полтора месяца Кристиан вдруг решит, что я уже не его невеста, придется срочно искать другое место практики. Это маловероятно, но все же...

– Не могу же я договариваться на то время, когда меня не будет в Гаэрре. – Ему все-таки удалось меня обнять. – Эвелина, золотце, не могла бы ты отвернуться, а еще лучше – выйти, а то Фридерика стесняется при тебе проявлять чувства.

Эвелина выразительно фыркнула и не подумала отвернуться. Пришлось при ней звонко чмокнуть Кристиана в щеку. При свидетелях даже надежнее – не появится у некоторых соблазна сказать, что я обещание не выполнила или выполнила не полностью.

– И все? – трагически спросил он.

– Конечно, все, – уверенно ответила Эвелина. – Если рассчитывал на что-то еще, то зря. Что я, Рiku не знаю?

– Все, – подтвердила я.

Я поднырнула под его руку, чтобы получить наконец свободу, и в который раз подумала, что со мной что-то не то, если меня обнимает симпатичный инор, а я не испытываю ровным счетом ничего, кроме желания, чтобы эти объятия как можно скорее закончились. А уж при мысли, что они могут перейти в нечто большее, вообще становилось не по себе. Уверенность Кристиана в нашем совместном счастливом будущем скорее пугала, чем вдохновляла. Для меня он был другом, и только, и отсутствие обязательств перед ним меня полностью устраивало.

– Эх, а я-то надеялся, – вздохнул Кристиан, делая вид, что вовсе не обижен моей холодностью. – Фридерика, приглашаю на ужин в честь практики.

Отказывать просто так не хотелось. За помощь я ему очень признательна, а ужин – это не дополнительный поцелуй, на который Кристиан, кажется, и не претендует. Хотя это он сейчас не претендует, а что там будет после ужина – не скажет и он сам.

– У нас на завтра столько еще не сделано... – неуверенно протянула я. – А если не сдавать вовремя, до практики не доучишься.

– И это говорит та, кто успевает учиться и за себя, и за Штрауб. Какой-то короткий ужин ни на что не повлияет, – он укоризненно посмотрел и, воспользовавшись моей нерешительностью, потянул на выход.

– Если ненадолго, – сдалась я окончательно.

Кристиан заверил, что ненадолго, но ужин затянулся, и в общежитие мы возвращались, когда уже совсем стемнело. Возможно, мой поклонник на это и рассчитывал, попытавшись дополучить в темноте перед входом в общежитие еще один поцелуй, теперь уже настоящий. Я привычно увернулась и попыталась уйти, но Кристиан не дал.

– Фридерика, со смерти твоей сестры прошел год, – неожиданно сказал он. – Пора оставить все это в прошлом.

– Что оставить в прошлом? – растерялась я. – Память о сестре?

– То, что не дает тебе нормально жить. Уверен, ты боишься, что все закончится так же.

– Глупости! – я ужасно разозлилась.

Когда умерла сестра, Кристиан меня очень поддержал, но это не давало ему права на такие разговоры. Пожалуй, он единственный оказался в курсе мельчайших подробностей, поскольку вел почти все переговоры с Сыском и организовывал похороны. А теперь явно намекал на официальную версию смерти – покончила с собой из-за несчастной любви. «Временное умопомешательство, – заявил дознаватель. – Бывает». Но я не верила ни тогда, ни сейчас. Слишком сильной была Марта, чтобы просто так расстаться с жизнью. Но чужой ауры не зафиксировали, магического воздействия тоже, посему решили, что из окна она вышла сама. Иногда я перечитывала ее письма, по ним было очень заметно, что что-

то сестру сильно угнетало, и чем дальше – тем больше. Ее увольнение и отъезд из Траттена напоминали бегство. А ведь если бежишь, то не для того, чтобы снять номер в Гаэрре и умереть? Мои доводы в Сыске в расчет не приняли – в письмах не было ничего конкретного, а поговорить я с сестрой не успела. Даже о том, что она в столице, узнала от Сыска.

– Конечно, глупости, – раздосадовано ответил Кристиан. – Фридерика, я столько побегал ради твоей практики, а ты меня даже не поцелуешь?

После этого заявления Центральная гаэррская лечебница стала намного менее привлекательной. Я не просила Кристиана о помощи, поэтому не собиралась оплачивать выставлемый счет, который вырос уже за этот день, а за время до практики мог увеличиться до невероятных размеров.

– Я тебя уже поцеловала, – холодно напомнила я. – Если забыл, Эвелина напомнит.

– Ты такая красивая, когда злишься.

Но меня комплимент не успокоил. Любой намек на смерть сестры выводил меня из равновесия, и надолго выводил.

– Спокойной ночи, Кристиан.

Я была уверена, что он не пойдет провожать до комнаты. Так и получилось: Кристиан разочарованно бросил вслед слова прощания и ушел, по-видимому, решив, что Эвелины ему на сегодня достаточно. Я было обрадовалась, но рано. В комнате ожидал сюрприз в лице Штрауб. Да еще и в компании военного мага, весьма довольного ее соседством.

А вот Эвелина выглядела взвинченной до предела. И то сказать, Штрауб кого хочешь доведет за пять минут непрекращающейся болтовни, а они сидели здесь явно больше, на что указывала пустая коробка из кондитерской.

– Фридерика, наконец-то! – возопила Эвелина.

– А мы уже заждались, – вторила ей Штрауб. – Сидим час, не меньше! Можно подумать, у меня других дел нет, как тебя ждать.

Ее другое дело встало со стула, вежливо поздоровалось и уставилось на меня так, словно ничего прекраснее раньше не видело. Штрауб его представлять не стала. Думаю, не потому, что он – лицо временное в ее жизни, а потому, что мы с Эвелиной для нее были не слишком значимыми персонами.

– Могла бы не ждать. Неужели до завтра не терпело? Или даже до послезавтра?

Я ответила куда более резко, чем обычно в разговоре со Штрауб. Очень уж меня разозлили намеки Кристиана. Однотрубка чуть возмущенно приподнялась на стуле, но потом плюхнулась назад. Видно, слова для ответа оказалось слишком сложно подобрать, а шпаргалки под рукой не нашлось. Ее спутник продолжал смотреть на меня, не обращая внимания на затруднения своей дамы.

– Инорита чем-то расстроена?

– У инориты в планах было позаниматься, а не принимать гостей.

– Возможно, мы как-то компенсируем неудобство?

– Вряд ли.

Я подумала, что он не виноват в моем плохом настроении, и попыталась смягчить ответ улыбкой. Но это не понравилось уже Штрауб.

– Рильке! – отмерла она. – Не флиртуй с Артуром!

– Очень приятно, Артур Кремер, – церемонно поклонился тот. – Леди Штрауб забыла нас друг другу представить, но ее можно понять – она слишком расстроена.

– Расстроена – не то слово, – мрачно заметила его дама. – Я раздавлена. У моего отца точно что-то не то с головой.

– Не думаю, что с такими проблемами он бы оставался на своей должности, – ехидно заметила Эвелина.

– А тебя вообще кто-то спрашивает? – взъерилась Штрауб.

Эвелина ответила ей не менее злым взглядом. Похоже, кавалер Ульрики до моего прихода проявлял галантность по отношению к моей соседке, что не понравилось им обоим. Накаленная до предела обстановка в комнате грозила взорваться в любой момент чем-нибудь нехорошим. Этого допускать нельзя: в моем положении не разбрасываются дополнительными источниками финансирования. А если Штрауб так долго меня ждала, наверняка хочет, чтобы я опять что-то за нее сделала.

– И что не могло подождать до завтра? – решила я положить конец бесконечным разговорам непонятно о чем. – Может, Ульрика, все-таки расскажешь, зачем пришла. Же-

лательно коротко, в нескольких словах.

– У меня к тебе выгодное предложение. Я хочу, чтобы ты вместо меня поехала на практику.

Я опешила. Эвелина фыркнула, с трудом сдерживая смех.

– Как ты себе это представляешь?

– Что такого сложного? – раздраженно спросила Штрауб. – Берешь мое направление и едешь в Траттен. Там представляешься мной. Отрабатываешь, подписываешь и возвращаешься в Гаэрру, где я тебе выплачиваю круглую сумму. Не мне же тащиться в эту дыру? У меня совсем другие планы.

Боюсь, планы лорда Штрауба сильно отличаются от планов его дочери, а вставать у него на дороге чревато. Даже за очень круглую сумму. К тому же слово «Траттен» вызывало у меня столь сильное отвращение, что его невозможно перебить никакими деньгами. Траттен отнял у меня последнего близкого человека.

– Тебя не смущает, что мы совсем непохожи?

– Да, Ульрика, боюсь, инорита слишком яркая личность, – некстати влез маг. – Ты блондинка, она – рыжая.

Штрауб мрачно посмотрела на меня, потом – на него, и буркнула:

– Прекрасим.

– Нет, – отрезала я. – Ни перекрашиваться, ни ехать в Траттен я не собираюсь.

– Ехать и не придется, я оплачу телепорт. Туда и обрат-

но, – продолжала уговаривать Штрауб. – Пару платьев подброшу. Из своих старых, конечно. Новые в этой дыре все равно показывать некому.

– Дорогая, у тебя формы намного пышнее, чем у инориты, – заметил маг. – Сразу будет заметно, что платье чужое.

Штрауб наверняка хотела сказать: «Подложит в нужных местах», но наткнулась на мой злой взгляд и промолчала. И то сказать – слишком много было этих нужных мест, здесь не подкладывать нужно, а обматываться, и не факт, что на это хватит одного одеяла.

– Можно не перекрашиваться, а иллюзию сделать, – предложила Штрауб, – а платья, так и быть, оплачу новые.

– Иллюзию точно не стоит. То, что она есть, заметят сразу. А это очень подозрительно, – маг отметал идеи на лету, не давая подруге ни на чем настоять.

– И доложат лорду Штраубу. Ульрика, с чего ты взяла, что тебя оставят там без наблюдения?

– Что я, папу не знаю? – отмахнулась она. – Наверняка отправит в Траттен письмо с просьбой присмотреть за дочерью. Кто из телепорта выйдет – за тем и присмотрят.

– А то, что в Гаэрре в телепорт войдет другая, ему без разницы?

– Это Артур берет на себя.

– Да, для меня не составит труда создать сложную иллюзию, которую мало кто сможет выявить. Инорита, мы все продумали. Вам остается только сказать «да» и получить

деньги.

– Боюсь, что деньги мне нужны не настолько. Почему бы вам не пойти со столь замечательной идеей к другой?

– По двум причинам, – Артур успокаивающе положил руку на плечо явно разозлившейся Штрауб. – Из вашей группы вы единственная проходите практику позже. И Ульрика считает вас надежным партнером. Инорита, вы столько уже для нее сделали...

И тут он назвал сумму. Эвелина охнула. Я несколько растерялась от неожиданности и даже начала прикидывать, куда потратила бы такую кучу денег, но быстро пришла в себя и отрицательно покрутила головой.

– Если для тебя принципиален цвет волос, могу перекраситься я, – выпалила Ульрика. – Тогда появление рыжей леди Штрауб никого не удивит. Скажешь, что новая столичная мода.

Маг с сомнением на нее глянул. Мне тоже показалось, что рыжие волосы Штрауб не пойдут, ведь с ними цвет лица и бровей не меняется. Но одnogруппница не ограничилась столь диким предложением.

– Фридерика, я не уйду без твоего согласия. Даже аванс готова выдать прямо сейчас.

Она сидела на стуле каменной глыбой с таким видом, что было понятно – никуда не уйдет, пока я не отвечу «да». Штрауб привыкла получать все, что хотела. Сейчас она хотела Кремера и не хотела Траттен. Я тоже не хотела Траттен,

но возможно, поездка туда действительно поможет успокоиться. Наверняка это обычный провинциальный городок, не отличающийся от любого другого. Ничего от Марты там уже давно не осталось...

– Соглашайся, – внезапно сказала Эвелина. – Тебе давно нужны новые туфли. Собиралась же летом подрабатывать. Где тебе еще столько заплатят? А так лето разбивается, место сложнее найти. И Кристиан, опять же, не будет надоедать.

– Положим, он и так не надоедал бы. Сказал, что в Гаэрре в это время не будет, поэтому практику и поставили позже.

– При чем тут Кристиан? – буркнула Штрауб. – Что ты решила?

– Меня очень смущают два вопроса, Ульрика. Первый – твой отец. И второе – я не уверена, что смогу отыграть роль знатной дамы.

– Да что там отыгрывать? – удивился Артур. – Все спишется на воспитание, столицу или личностные особенности. В случае чего посмотрите этак презрительно на собеседника и процедите ответ сквозь зубы. А лорд Штрауб если на кого и разозлится, то уж точно не на наемного работника. Если на то пошло, то я рискую намного больше.

– Вы же связаны магической клятвой? – заинтересовалась Эвелина. – И как собираетесь обходить?

– А что там обходить? Я не наношу ущерба ни Гарму, ни правящему дому, – усмехнулся он.

– Это смотря с какой стороны посмотреть, – не согласи-

лась подруга. – Вы способствуете появлению целителя, не очень-то и компетентного, честно говоря. И весьма опасного для окружающих.

– Я вас умоляю! – расхохотался Кремер. – С чего вы взяли, что Ульрика возьмется кого-то лечить?

– Я же не дура, – подтвердила обсуждаемая особа. – Это папочкина блажь – меня сюда засунуть. Из меня целитель как... – она покосилась на спутника и продолжила явно не так, как собиралась: – Никакой из меня целитель. И в Траттене мне делать нечего. Уж там я точно могу кому-нибудь навредить. Так что, Фридерика, своим согласием ты, возможно, еще и спасаешь чью-то жизнь.

– Хорошо, – решила я. – На в случае чего отвечать перед лордом Штраубом будете сами, я никого покрывать не стану.

Глава 5 Гюнтер

Знакомство с сослуживцами удалось. Посидели прекрасно, почти сроднились. А вот полковника не пригласили наверняка зря, потому что он с самого утра вызвал меня к себе и был злой как орк, нет как боевой десяток орков в полном облачении, встретивший одинокого гармского разведчика. Во всяком случае, под его тяжелым взглядом сразу захотелось выстроить пару защитных заклинаний.

– Капитан Штаден, объясните, почему мое утро начинается с жалобы градоначальника, – холодно потребовал полковник.

– Каждое? – уточнил я.

На всякий случай. Хотя был уверен, что жаловались на маленький фейерверк, устроенный мной с Бруном. Нужно же было определить, чья шаровая молния летит дальше, а потом разлетается красивее? Молнии отправляли в небо, никто не пострадал, напротив, мы обеспечили городу прекрасное ночное зрелище и тему для разговоров на ближайшую неделю. Возможно, нужно было поставить полог тишины, но в попытке выяснить истину этим никто не озаботился. Да и не было бы тогда зрелище столь впечатляющим.

– Шутить изволите, капитан? Утром посыльный принес запрос из ратуши, с требованием пояснить, с чем связаны ночные беспорядки. Шум вы устроили изрядный. Ответить,

что отбивали орочье нападение, не получится – с неба орки к нам пока не падали. Да и тихо на границе с ними.

– Акция устрашения потенциального противника? – предложил я.

Полковник неожиданно одобрительно хмыкнул.

– Так и ответил, – усмехнулся он. – На что из ратуши уточнили, не считаем ли мы потенциальным противником местных жителей, которых напугали значительно больше, чем каких-то мифических орков, которые если и приближались, то в ратуше об этом почему-то не знают.

– Угрозы жизни и здоровью жителей города не было, – твердо заявил я. – Действие было под контролем.

Я даже помнил почти все. А мелкие детали, напрочь выпавшие из памяти, не в счет. Например, я так и не выяснил, куда делся стол из снятой квартиры, а посему понятия не имел, как буду объясняться с инорой, собственность которой загадочным образом исчезла.

– Под контролем... – полковник явно усомнился в моих словах. – Капитан Штаден, с вашим уровнем Дара магию нужно постоянно держать под контролем, пьянство этому не способствует.

– Вчера я выпил совсем немного, исключительно для знакомства с новыми сослуживцами.

– И для знакомства же вы левитировали в гарнизон обеденный стол с двумя лейтенантами на нем?

Возникшие чувства были смешанными. Радовало, что

стол нашелся и не придется объясняться с владелицей. Если, конечно, его быстро вернуть на место и он не сильно пострадал. Печалило, что столь интересное событие напрочь испарилось из памяти.

– Увы, троих я уже не могу – слишком сильны энергозатраты, расстояние опять же большое, да и маршрут рассчитывать сложно.

– Расчет у вас и так не получился, – припечатал полковник. – Стол врезался в казарму и эту ночь оба лейтенанта провели у целителя, чем тот был не слишком доволен. А ведь я предупреждал вас о загрузке нашего целительского пункта.

– Лейтенанты сильно пострадали?

Спросил я больше для проформы. Если бы пострадали сильно, полковник бы сейчас рвал и метал. Причем в прямом смысле этих слов: рвал все, что полегче, и метал все, что потяжелее. А так он был довольно спокоен, что сильно настораживало. Такое затишье обычно бывает перед бурей, и намного более серьезной, чем обычное срывание злости на подчиненных.

– Не особо, – подтвердил мои мысли начальник.

– А стол?

– На кухне найдут применение. Для некоторых блюд живой огонь до сих пор предпочтительнее, а сухие щепки горят замечательно.

– Там был очень хороший крепкий стол, – позволил я себе усомниться, хотя уже появилась уверенность, что радость от

возвращения стола оказалась преждевременной.

– Стена в казарме оказалась крепче. И дури у вас, капитан, оказалось предостаточно. А избыток дури появляется когда?

Он выразительно на меня посмотрел, намекая, что пока я ему не отвечу, буду сидеть в кабинете.

– Когда? – обреченно спросил я, уже подозревая, что судьба подбросила очередную неприятность.

– Когда у инора слишком много свободного времени. Нет, капитан, я очень рад, что ваш Дар позволил выиграть соревнование у капитана Бруна, но мой долг повелевает найти применение избытку магии у вас обоих...

Полковник стал перечислять все, что было жизненно необходимо сделать в гарнизоне. Список был полный и очень, очень длинный. Теперь я понимал его удовлетворенность моим проступком: ничего из перечисленного не могло быть вменено ни мне, ни Бруну в должностные обязанности, но попробуй откажись – начальство прикрывает наши задницы от разгневанного бургомистра, а мы проявляем черную неблагодарность? В отместку придумают такие должностные обязанности, что о полковничьей просьбе будешь вспоминать как о доброй неслучившейся сказке.

Я кивал и думал, что зря пошел вчера на поводу у Бруна. Ведь прекрасно помнил его особенность вляпываться на пустом месте в серьезные неприятности. Правда, идея со столом наверняка была не его, поскольку он в расстройстве от проигрыша по дальности и красоте шаровых молний сра-

зу ушел искать утешения в объятьях прекрасной дамы, а остальные отправились отмечать знакомство дальше.

После того как полковник наметил мои жизненные планы на ближайшую неделю, я понял, что исследование Траттена придется отложить на неопределенный срок. С одной стороны, не очень-то это хорошо, с другой – инор Лангеберг не настаивал на срочности выполнения своей «маленькой просьбы».

– Капитан, как вы относитесь к театру? – прервал мои размышления Циммерман.

Я сразу вспомнил рассказ Бруна об увлечении полковника местной певичкой, поэтому ответил не задумываясь:

– Честно говоря, не интересуюсь.

Да, нужно сразу ограничить зону интересов и показать, что полковничья пассия туда не входит. Незачем еще больше обострять отношения с начальством, а то в гарнизоне найдется еще множество дыр, до сих пор не заткнутых магией.

– Странно, а герцогиня Траттенская утверждает, что вы большой ценитель, – протянул Циммерман, недоверчиво глядя.

Надо же, Матильда уже в курсе моего приезда. Быстро здесь разносятся слухи.

– Со временем вкусы меняются, инор полковник. С герцогиней Траттенской мы не встречались очень и очень давно.

И я бы с удовольствием не встречался и дальше. Но похоже, этого не избежать.

— И тем не менее она прислала вам персональное приглашение на ближайший спектакль и сказала, что очень обидится, если вы не придете.

— Уверен, исключительно из чувства вежливости, инор полковник. Наверняка она будет не слишком довольна, если я воспользуюсь приглашением. Видите ли, мы были помолвлены до того, как она решила украсить собой герцогство.

Все равно это скрыть не удастся, да и стоит ли? Настроение и так было средней паршивости, а если полковник еще начнет настаивать на необходимости регулярно посещать местный театр, станет еще хуже.

— Да, может возникнуть неловкость, — согласился полковник. — Тогда я отвечу, что вы сильно заняты, капитан.

Как оказалось, для такого ответа Циммерману врать не пришлось, поскольку он сделал все, чтобы его слова оказались правдой, во всяком случае, на ближайшую неделю. До снятой квартиры я добирался, только чтобы бухнуться в кровать и уснуть. Сил больше ни на что не оставалось, даже на выяснение отношений с квартирной хозяйкой, которая к пропаже имущества отнеслась весьма неодобрительно. Правда, ее заявление об исторической ценности стола удалось опровергнуть, но стоимость пришлось оплатить в пятикратном размере. Дорого нынче обходится доставка сослуживцев...

Дней через пять от тети Эльзы прилетело письмо, полное упреков и сожалений. Очень, очень выразительное письмо.

Дражайшая родственница никогда не страдала краткостью речи, а сейчас еще и сильно злилась от невозможности лично добраться до виновника краха грандиозных планов. Добраться и высказать все, что думает, с применением самых тяжелых предметов, которые попадутся под руку. Поэтому в письме она не стеснялась. «Недальновидный идиот» – это было самое скромное выражение ее недовольства. Исписав таким образом два листа, она немного успокоилась и закончила куда более мирно, сообщив, что от неожиданностей никто не застрахован, зла на меня она не держит и будет рада увидеть у себя в гостях. В этом месте я прервал чтение, скептически хмыкнул и подумал, хорошо, что в ближайшие полгода не попаду в Гаэрру и не придется проверять правдивость этих слов. Не то чтобы я боялся не увернуться, но тетя переволнуется, перебьет кучу посуды и мебели, а потом нажалуется моим родителям, которые очень и очень расстроятся. Особенно мама. Но сейчас, судя по тону письма, тетя не собирается выносить случившегося из узкого круга посвященных, а значит, не сообщит даже моему отцу.

Что действительно обеспокоило, так это скромная приписка в самом конце о том, что тете удалось минимизировать последствия моего проступка и она очень надеется, что больше я ее не расстрою. По всему выходило, что она не только не отказалась от мысли женить меня на леди Штрауб, но и предприняла очередные шаги в этом направлении, которые полагает успешными. И вряд ли речь идет об очередном

обеде – не по рангу графу Штраубу гоняться за провинциальными капитанами, чтобы усадить тех за семейный стол. Я немного успокоил себя тем, что в наше время помолвку в отсутствии хотя бы одного заинтересованного лица не заключают и тетя не сделает это от моего имени. Не то чтобы это было для нее нарушением приличий, но лорд Штрауб вряд ли на такое согласится, как бы ему ни хотелось сбыть с рук дочурку. Здесь, скорее, нужно ожидать какого-то неприятного сюрприза, который, по замыслу тети, не оставит мне другого выхода, кроме как жениться.

А значит... Значит, Траттен нужно изучить как можно быстрее и тщательнее не только для скорейшего выполнения просьбы инора Лангеберга, но и для необходимости грамотного отступления в случае грядущих неприятностей. Так что к Циммерману я заявил, что у меня почти полное магическое истощение и мне срочно нужен выходной. На успех я не рассчитывал, полковник слушал довольно скептически, но неожиданно согласился.

– Действительно, капитан, вам следует отдохнуть, так как в ближайшее время понадобятся все силы.

Слова благодарности, уже вертевшиеся на языке, не успели вылететь, застряли, поскольку полковник явно на что-то намекал. Надеюсь, не на то, что придется круглосуточно опекать герцогский театр, чтобы там никто не пострадал и ничто не пострадало? Если Матильда прислала персональное приглашение, она на что-то рассчитывала, поэтому вряд ли сми-

рилась с отказом. Мое нежелание принять ее доводы обидело бывшую невесту не до такой степени, чтобы забыть о моем существовании. Уже после свадьбы она несколько раз намекала, что в ее отношении ко мне ничего не изменилось.

– И для чего понадобятся все силы? – осторожно уточнил я. – Неужели все-таки орки зашевелились?

Высказанный вариант мне самому понравился, хотя и был весьма маловероятен: в последнее время отношения со Степью настолько улучшились, что ни о каких внезапных, да и не внезапных тоже, набегах давно не было слышно. Служба стала довольно однообразной и предсказуемой.

– Что вы, капитан? – рассмеялся полковник. – Все ваши силы нужны будут исключительно в мирных целях. Для защиты. – Значит, все-таки Матильда, орк бы ее побрал. – Видите ли, мой запрос о дополнительном целителе удовлетворили весьма странным образом. Вместо полноценного целителя, присылают студентку на практику, да еще всего лишь после второго курса. – В голове забил набат, сигнализирующий об опасности. Полковник недовольно выдохнул и посмотрел с возмущением, словно в этом виноват не приславший, а я лично. – Представляете, что у нас начнется? Что за дурацкая идея прислать молодую незамужнюю девушку в воинскую часть?

– Так откажитесь. Напомните, что у нас воинская часть, а не полигон для обучения целителей. Кому ее тут обучать? Нашему вечно занятому целителю? И у нее не будет нор-

мальной практики, и у вас дополнительные проблемы. В конце концов, вы можете просто отказаться.

Почему-то я даже не сомневался, кого именно сюда направляют. Роман с певичкой уже не казался столь непривлекательным. Возможно, будет достаточно просто поухаживать и Циммерман решит, что мага со столь сильным Даром, как у меня, глупо держать в маленьком заштатном городишке? Не будут же этой леди Штрауб менять место практики при каждом моем переводе? И тогда она выберет себе жертву из тех, кто на это добровольно согласится?

– Увы, у леди слишком высокопоставленный отец, – мрачно ответил полковник, тем самым подтвердив мои подозрения. – Поэтому отказать не могу. Более того, на все время практики вы отвечаете за ее охрану.

– Простите, инор полковник, но такие обязанности значительно...

Договорить не удалось.

– Капитан, просьба о выделении вас, как самого сильного мага, была высказана таким образом, что проигнорируй ее вы или я – и все, о дальнейшей военной карьере можно смело забыть. – Полковник раздраженно стукнул кулаком по столу. – Поэтому, капитан, никакие отказы не рассматриваются. И вот еще... На время пребывания тут леди Штрауб забудьте о выпивке. Это приказ.

Напиваться с горя я и сам не собирался. Сейчас нужно трезвая голова, а то сам не заметишь, как очутишься в

компрометирующей ситуации с ненужной девицей. Уверен, наблюдатели если не от лорда Штрауба, так от дражайшей родственницы будут. Да уж, удружила тетушка. Обложили со всех сторон. Устрой я сейчас что-то подобное тому, что в Гаэрре, вылечу со службы, на что непрозрачно намекает Циммерман. Что ж, месяц практики, или сколько там она длится у целителей, я выдержу.

Глава 6

Фридерика

По магазинам мы таскались уже битый час, пытаюсь купить сразу все для отыгрыша мной нужной роли. До этого дня у Ульрики находилось множество неотложных дел, настолько неотложных, что и на занятиях она почти не появлялась, сделав исключение только для экзаменов. Я уже даже решила, что она передумала, и обрадовалась.

Но обрадовалась рано. Возможно, одно из неотложных дел напомнило ей о практике, после чего Ульрика вдохновилась и весьма ответственно отнеслась к подготовке замены. Правда, ответственность эта оказалась однобокой и ограничилась только вещами. Покупала она и мне – для роли, и себе – для компенсации неудобств. Неудобства себе она компенсировала очень щедро. Хорошо, что нас сопровождал Кремер, а то подозреваю, всю эту кучу покупок навьючили бы на меня, как на лицо, нанятое для выполнения. А так вереница свертков, пакетов, коробок и коробочек тащилась за военным магом, причем смешным он не выглядел, напротив. Казалось, он почти не прикладывает магических сил, чтобы удерживать эту кучу в воздухе. Ульрика принимала это как должное, я же восхищалась и силой Дара, и умением им управлять. Контролировать одновременно столько разнообраз-

разных предметов – это не каждому дано. А ведь при этом Кремер умудрялся еще и вести связную беседу, не забывая одаривать комплиментами не только даму сердца, но и меня. Даму, естественно, чаще, тем более что для этого был повод.

Как ни странно, Ульрика действительно перекрасилась. Что было тому причиной: поддержание легенды или желание привнести что-то новое в свой облик – я не знала, но и не очень-то и хотела спрашивать. Рыжий цвет волос одnogруппнице не шел, но она поглядывала на себя в попадающиеся зеркала и витрины с явным удовольствием и подбирала новый гардероб уже с оглядкой на новый цвет волос. По всему было видно, что гардероб менялся полностью. Траты Ульрику не смущали – счета прямоком отправлялись к отцу, а он по отношению к единственной дочери не скупился. Суммы меня потрясали. Но только меня. Наверняка то, что мне казалось ужасно дорогим, для семейства Штрауб таковым не являлось. Кремер тоже не проявлял ни малейшего беспокойства при выписывании любовницей чеков. Впрочем, ему-то чего волноваться? Не он же оплачивает. Хотя... Я бросила оценивающий взгляд на все увеличивающуюся кучу – таскать-то приходится ему.

– Думаете, не удержу? – чуть ехидно спросил он, заметив мое внимание.

– Мало ли, – неопределенно ответила я.

Я очень сомневалась, что можно говорить, а что нельзя: ревнивая Ульрика и в самой обычной фразе находила подо-

зрительный подтекст, Кремер же, как казалось, поводов для ревности давал предостаточно и без меня.

– Не волнуйтесь, ничего с вещами не случится.

Он чуть повел плечами, и гора покупок разделилась на несколько волн, которые заходили в разных направлениях, поднимаясь-спускаясь или закручиваясь в спирали, совершенно независимо друг от друга. Кремер явно рисовался передо мной и Ульрике это не понравилось.

– Артур тренированный, – небрежно бросила она и положила руку ему на плечо с явным подчеркиванием собственности. «Мое», и все тут. – Он очень выносливый.

В результате невинная, казалось бы, фраза прозвучала довольно двусмысленно, словно речь шла совсем не о совместных походах по магазинам, в которых Кремер проявил себя столь выдержанно. Я отвела глаза в сторону и порадовалась, что не покраснела, но чуть слышное хмыканье Кремера показало, что уж он-то мое смущение отметил.

Происходящее нравилось все меньше. И навязывание Ульрики в подруги, и подготовка к поездке, и компания военного мага. С каждым днем идея казалась все более дурацкой и провальной. Ужасно хотелось отказаться. Но позволить себе я этого не могла: слишком много денег уже потратила одноклассница. Откажись я сейчас, Ульрика ни за что не вернет вложенные деньги, останется в убытке, а расплатиться я не смогу: для большей достоверности она заказала мне платье там, где заказывала обычно себе, и никакие уго-

воры ее не остановили. И я взяла все больше и больше.

Одежда и обувь после «операции», как обозвал нашу сделку Кремер, должны были остаться мне. Приходилось утешаться тем, что на ближайшее время вычеркну из списка трат пункт с одеждой, очень уж дотошно подошла Ульрика к превращению меня в леди Штрауб. Но вся эта одежда была чужой, как и личина, которую предстояло носить ближайший месяц. Личина, в которой прорех было куда больше, чем целых мест. Что если в Траттене окажутся персоны, лично видевшие леди Штрауб? Уж ее отец точно встречался с герцогом. Не факт, конечно, что эти встречи проходили в присутствии дочери, но вероятность знакомства все же довольно велика.

– А если герцоги Траттенские вдруг пригласят леди Штрауб на обед? – мрачно спросила я Ульрику в перерыве между посещения двух галантерейных лавок. Перед этим мы обошли еще пяток. Все они были совершенно одинаковыми, но в каждой Ульрика находила что купить.

– С чего бы? – удивилась она. – Лично мы не встречались, а к кому попало я на обеды не хожу.

Проглотив вертевшееся на кончике языка замечание, что герцогов Траттенских никак нельзя считать кем попало, я продолжила сомневаться в успехе:

– Но ты наверняка лично встречалась с кучей других аристократов. И что если во мне признают самозванку?

– Да ничего, – лениво протянул Кремер. – Инорита, отве-

тите, что проходите практику вместо леди Штрауб и попросите об этом никому не рассказывать.

– И мне поверят?

Я была полна скепсиса. Никакие деньги не стоят вероятности загреметь в Сыск. Пусть даже потом выяснится, что я не покушалась на чужие жизнь и здоровье, но сам факт привлечения не пойдет на пользу моей биографии. Мне не нравилась эта идея, не нравилась Штрауб и не нравился ее навязчивый кавалер. Почему-то начинало казаться, что он таскается сюда уже ради меня, а не ради своей подружки. Пусть он и не позволял себе лишних слов, но взгляды... взгляды у него были вполне красноречивые. Но на взгляды жаловаться не принято, да и кидал он их тогда, когда считал, что любовница не видит.

– Почему не поверят? Тем более что всегда смогут обратиться ко мне за подтверждением, я часто буду приезжать.

Новость не порадовала. Я посмотрела на его довольно улыбавшееся лицо, перевела взгляд на Штрауб, она тоже не выглядела обеспокоенной. Значит, уже договорились о чем-то.

– Зачем это?

– Так у нас же роман, – хохотнул он и подмигнул. Мне.

– У кого роман?

Появление Кристиана оказалось неожиданным и очень неприятным. Вот уж кто точно не должен ничего узнать. Я даже не сомневалась, что приятель будет неприлично хохо-

тать, – не зря же в шутку намекал на возможность отработки практики за Штрауб. Но это не самое страшное, больше я боялась, что он поедет в Траттен и уже там непременно меня выдаст. Да, он намекал на какие-то загадочные дела, не позволяющие оставаться в этом месяце в Гаэрре, но это не значит, что они не будут вблизи Траттена. Чтобы Кристиан упустил такое развлечение? Да никогда, он получит удовольствие по полной, раз уж меня получить не может. И тогда все непременно раскроется. Не тот он инор, кто хоть что-то удержит в секрете. Пока что, кроме нас троих, о готовящейся подмене знала только Эвелина, но за нее я спокойна – она никому не расскажет. А вот Кристиан... Кристиан иной раз ставил свое чувство юмора выше чувств окружающих.

– У леди Штрауб и капитана Кремера, – на всякий случай пояснила я.

Кремер снисходительно кивнул, а Ульрика уставилась на Кристиана так, словно роман с военным магом был лишь прелюдией к роману с талантливым алхимиком. Похоже, она не возражала заменить одного кавалера на другого. В конце концов, должно же быть какое-то разнообразие в жизни? Нельзя же ограничиваться одними военными, нужно иметь возможность для сравнения. Это столь явно нарисовалось на лице Ульрики, что Кристиан торопливо подхватил меня под локоть, тем самым показывая, что уже занят, и, вежливо улыбаясь, заявил:

– В таком случае, Фридерика, с нашей стороны просто

неприлично мешать этим прекрасным молодым людям.

– Вы нам вовсе не помешаете, – воодушевилась Ульрика, отчаянно стреляя глазами в нового кавалера. – В компании всегда интереснее. Не желаете присоединиться?

Кристиан выразительно обвел глазами гору покупок за Кремером.

– Боюсь, у меня нет нужных талантов по транспортировке грузов, как у некоторых доблестных военных.

Слова его прозвучали несколько издевательски, с явным желанием уязвить соперника, хотя, как мне показалось, Кремер при нем не проявил ни малейшей заинтересованности во мне. Возможно, Кристиан подошел не сразу, а некоторое время наблюдал за нашей компанией? Тогда его ревность оправдана, но не услышал ли он чего ненужного?

– Не хватает Дара? – усмехнулся Кремер. Этак неприятно усмехнулся, тоже явно с целью досадить сопернику.

– У меня? – Чуть пренебрежительно уточнил Кристиан. – Дара у меня хватает. Не хватает желания быть использованным. Для этого, – он кивнул на свертки, – есть посыльные.

– Посыльные – неинтересно, – надула губки Ульрика. Глаза ее заблестели: ей явно показалось, что соревнование идет из-за нее. – Они ни за что не смогут столь эффектно перемещать вещи. Мне нравится, когда за мной тащится такая куча всякой всячины.

Она удовлетворенно посмотрела на покупки, потом – на иноров, стоящих рядом. Не иначе как в надежде, что за ней

теперь будут тащиться оба. Кристиан заинтересованности не выказал, но Ульрика так быстро не сдавалась.

– А не посидеть ли нам в кафе? – родилась в ее голове мысль. – Все эти походы по магазинам так утомительны.

– Конечно, силы надо восстанавливать, – с готовностью подхватил Кремер и подал руки: одну Ульрике, одну мне.

Воспользоваться его любезностью желания не было, да и будь оно – ничего бы не получилось: Кристиан влез между нами и с собственническим видом ухватил меня за руку.

– Увы, леди Штрауб, нам надо торопиться. Я и так потратил столько времени, чтобы разыскать Фридрику. Да и вам наверняка лучше будет вдвоем, без посторонних наблюдателей. А ну как роман разовьется не в том направлении?

Последнее он договаривал уже на расстоянии. Значительном расстоянии, таком, чтобы слова не долетели до ушей обсуждаемой пары.

– И зачем ты меня искал?

– Нет уж, ты мне сначала скажи, что ты делала в этой компании? – раздраженно буркнул он. – Что у тебя с этим типом?

Я опешила. Мало того, что у меня с Кремером ничего нет и быть не может, так и Кристиан не имеет никакого права задавать подобные вопросы. Хотела об этом сказать, но подозрение, что он что-то услышал из разговора о планирующейся подмене, никуда не делось.

– У меня? С ним? Скорее, у тебя с Ульрикой, – перешла я

в нападение. — Она сегодня только о тебе и говорила, а когда ты пришел, так еще и сразу вешаться на тебя стала. Ты точно искал меня, а не ее? Кремер с нами был явно для отвода глаз.

— А ты?

— Во мне Ульрика тоже не слишком нуждалась. А вот твой уход ее очень расстроил, она явно рассчитывала на что-то. Наверняка ты при прошлой встрече дал понять, что не против заменить надоевшего капитана.

— Не выдумывай...

Кристиан выглядел скорее польщенным, чем расстроенным, и я забеспокоилась, не переусердствовала ли. Уж очень получившаяся сцена напоминала проявление ревности. Но сейчас главное — отвлечь, о возможных последствиях подумая потом.

— А с чего, по-твоему, она меня вдруг потащила по магазинам? Из доброты душевной? Ульрика ничего не делает просто так. Значит, ей что-то от меня надо, и это что-то — ты.

— Я не что-то, — возмутился Кристиан, — я — кто-то.

— Ульрике это без разницы. Главное — ты дал ей повод.

Посчитав, что я направила его мысли в нужную сторону, я развернулась не прощаясь. Но Кристиан уйти не дал.

— Фридерика, я тебя не просто так искал. Мне нужно срочно уезжать, причем надолго — месяца на полтора. Думал, позже удастся, но не получилось, — мрачно сообщил он. — Сама понимаешь, оставлять тебя в компании... выучных мулов никак не хочется.

На выючного мула Кремер не походил, Ульрика с абы кем не связалась бы. Высокий, стройный, красивый, но было в нем нечто, делающее его компанию для меня не слишком приятной, так что из-за него Кристиан мог не волноваться.

– Кремер мне не нравится, – усмехнулась я.

– А Штрауб – мне, – радостно сообщил Кристиан. – Может, поцелуемся в честь столь знаменательного совпадения? И мне спокойнее будет уезжать.

Разговор свернул в привычном направлении, уже без опасных подводных рифов в лице Штрауб и Кремера, так что я почти успокоилась. То, что Кристиан не предлагал срочно идти в Храм, обнадеживало, но целоваться с ним я все равно отказалась. Правда, на прощание чмокнула в обделенную ранее щеку, и Кристиан уехал почти счастливым.

О том, что я сама уезжаю в Траттен через неделю, я ему предусмотрительно не сказала. И не потому, что боялась, что он расстроится и никуда не поедет, а потому что в глубине души теплилась надежда, что что-то случится и не придется ни ехать в Траттен, ни играть роль леди Штрауб.

Глава 7 Гюнтер

– Капитан, представляйте, что сидите в засаде, – утешающе предложил Циммерман. – Вы же понимаете, как только леди Штрауб появится в Траттене, мы отвечаем за нее головой. А когда она появится – неизвестно. Потренируете выдержку и наблюдательность.

От таких тренировок толку нет и быть не может, на что я полковнику, естественно, указывать не стал, да он и сам это прекрасно понимал, судя по тому, как старательно смотрел мимо меня.

– Прислали бы ее сразу сюда, – мрачно ответил я.

– Капитан, вы неправы. Конечно, нам было бы проще, если бы использовали наш телепорт, но в этом случае найдутся те, кто заявит: через военные телепорты не должны проходить гражданские лица, кроме как по специальному направлению короны. Не думаю, что лорду Штраубу нужны слухи, что он использует свое положение.

– Можно подумать, он не использует.

Отвратительное настроение подогревало еще и полученное вчера очередное письмо от тети Эльзы, в котором она удивлялась, что я до сих пор не поблагодарил за заботу. За то, как удачно получилось выгородить меня с моими неподобающими развлечениями перед лордом Штраубом. В каждой строке сквозила горькая обида на невоспитанность и

неблагодарность «любимого племянника», но это не помешало тетушке напомнить, что леди Штрауб вот-вот приедет и отсюда должна уехать уже помолвленной. И не абы с кем, разумеется, а со мной. Фраза «Я уверена, вы сразу влюбитесь друг в друга», подчеркнутая три раза, звучала скорее как угроза, чем как предпочтительная вероятность.

– Армии нужны целители, – напомнил Циммерман, не слишком довольный напомнил. – И я запрашивал в ведомстве. Со стороны лорда Штрауба это выглядит почти жертвой, а вовсе не использованием положения. Ради нужд армии единственную дочь на практику отправляет на границу с орками...

Циммерман неодобрительно откашлялся, всем своим видом показывая, что уж если бы у него была единственная дочь, то никаких границ и гарнизонов. Трое детей самого полковника были пола мужского и, как я успел заметить, довольно хулиганистые, так что не одобрял полковник исключительно воспитание чужих детей.

– До орков сравнительно далеко, – заметил я, испытав даже некоторое сожаление при этих словах.

На границе есть хоть мелкие, но стычки, что намного интереснее, чем охранять девицу, все достоинства которой – высокопоставленный папаша.

– Штрауб-то знает, что отправляет в спокойное место, но для обывателей мы под боком у орков. Для них орки стоят лагерем прямо под стенами города, – не согласился полков-

ник. – Можно сказать, только на вас вся надежда.

– Не волнуйтесь, инор полковник, от всех встреченных орков я ее непременно защищу.

Он хохотнул, но мне было не до смеха. Кто бы меня самого защитил от леди Штрауб? Желания жениться на ней от многочисленных тетиных писем не появилось, напротив – эта леди вызывала уже столько отвращения, что даже если вдруг окажется, что вся она состоит из одних достоинств, в моем отношении к ней не изменится ровным счетом ничего.

– И... Не для разглашения, капитан, если судить по той информации, что пришла о леди Штрауб от... нескольких независимых источников, – Циммерман помялся, наверняка подбирая приличные выражения, потом все же выдал: – это орков нужно от нее защищать, а не наоборот. Очень любвеобильная особа... Так что поосторожней с ней. Лорд Штрауб не простит, если вдруг что...

Я и сам прекрасно понимал, что если вдруг что, отправят прямиком в Храм и возражений слушать не будут, но начальство вежливо поблагодарил:

– Спасибо за предупреждение, инор полковник.

– Ладно, капитан, идите.

Полковник милостиво кивнул, словно сделал огромное одолжение, поделившись ценной информацией от «независимых источников». В сложившейся ситуации радовало одно: «источники» не поделились причиной, по которой леди Штрауб отправляют именно в Траттен, а то Циммерман был

бы не так ко мне расположен. Никто не любит подчиненных, создающих лишние проблемы.

Точное время прибытия леди было неизвестно, но как только она попадает в этот город, сразу должна поступить под гарнизонную охрану. Поэтому после разговора с полковником я засел в стратегическом месте – зале ожидания Траттенского телепортационного пункта – и постарался сделать это со всеми удобствами, пусть их было не так уж и много: жесткий стул, поскрипывающий при каждом движении, дрянной кофе, принесенный из ближайшего кафе, и лениво-игривая беседа с телепортисткой, не слишком занятой на рабочем месте.

Правильно отметил Брун – тоска здесь смертная. Предположение инора Лангеберга пока не подтвердилось, но я и не осмотрел весь город. Времени не хватило, а теперь его совсем не будет. Осталось несколько секторов, в том числе и примыкающий к герцогскому особняку. Тащиться туда желания не было, но в любом случае придется: и осмотреть надо, и Матильда не оставила идеи заманить меня на один из своих любительских спектаклей. Циммерман пока успешно прикрывал, но на сколько его еще хватит? И как прикажете обследовать Траттен с балластом в лице леди Штрауб? Приглашать ее на прогулки по городу? Совмещать, так сказать, полезное с приятным. Правда, встанет вопрос, что считать приятным, поэтому, скорее, полезное с полезным. При мысли о близящейся леди Штрауб кофе показался еще против-

нее. У меня полно дел, и все их приходится откладывать ради девицы, которой приспичило прикрыть свои грешки браком. Орк бы побрал эту леди! Не могла она выбрать кого-нибудь другого?

К четвертой чашке появилось опасение, что «в засаде» придется просидеть до вечера (вдруг как утро леди Штрауб начинается намного позже моего?). Отсюда телепортом отправились пока двое, а сигнал приема загорался трижды. Однако, не слишком посещаем траттенский пункт. Беседа, и без того не особо оживленная, прерывалась на полуслове, поскольку телепортистка приступала к своим прямым обязанностям, торопливо нажимала на кристалл приема, а я с ожиданием смотрел на радужную пленку. Но нужной визитерши не было. Я уж начал подумывать, не заказать ли обед, остановила лишь уверенность, что в месте, где готовят столь отвратный кофе, вряд ли можно хорошо поесть.

От очередного срабатывания телепорта я уже ничего не ожидал, как вдруг к нам вывалились рыжая девица и... Кремер? Надо же, неужели недоисследовал? Но само его появление однозначно указывало, что ожидание закончилось, поэтому я с облегчением отставил недопитую чашку и подскочил с изрядно надоевшего стула.

– Леди Штрауб?

Уточнил я на всякий случай, а то мало ли, вдруг заключение ошибочно. Тетя, написавшая «девушка полностью в твоём вкусе», не удосужилась больше ничего сообщить о внеш-

ности желаемой невесты, полковник почему-то не выдал ни ориентировки, ни самого завалящего портрета. Присутствие Кремера тоже не могло служить гарантией.

– Да?

Девушка столь резко развернулась, что взметнулись не только локоны, выбившиеся из прически, но и подол юбки, хлестнувший Кремера по ногам. Пожалуй, она взведена до предела. С кавалером поругались? Выглядела как встопорщенный котенок, который сам напуган, но не убегает, а пытается напугать напугавшего. Но Кремер котят не боится: вон как элегантно подхватил под локоть и зафиксировал руку.

– Штаден? Что ты тут забыл? – недовольно спросил он.

К чему относилось его недовольство: ко мне или к девушке, которая сразу попыталась освободиться, – было непонятно, но я на всякий случай дружески улыбнулся и ответил:

– По приказу командования встречаю леди Штрауб.

– Это лишнее. Я провожу Ульрику и помогу ей устроиться. Можешь не волноваться.

– Спасибо, но не стоит, – девушке удалось вырваться и теперь она пыталась отобрать у провожающего чемодан. – Капитан, столь любезно меня встретивший, непременно справится с этой непростой задачей и без вашей помощи, капитан Кремер.

Кремер отдавать чемодан не торопился, всем своим видом показывая, что хрупким девушкам незачем таскать тяжести, когда рядом есть он. Меня ее желание отобрать чемо-

дан у Кремера обеспокоило. Во-первых, тогда тяжести придется нести уже мне, а во-вторых, желание всучить свой чемодан говорило не только о том, что леди прекрасно поняла, кто ее встречает, но и положительно относится к возможности брака между нами. Иначе зачем ругаться с любовником и отсылать его, не отходя от телепорта? Нет, нужно сразу четко определить границы, пусть не рассчитывает на меня, если у нее уже есть такой прекрасный Кремер, полный магических сил.

– Не могу не волноваться. Это приказ полковника. Но я уверен, что леди не будет возражать, если ты донесешь ее чемодан.

– Буду возражать. Я могу донести свой чемодан сама, – неожиданно ответила леди Штрауб.

– Дорогая, мне в удовольствие тебе помочь, – Кремер опять попытался взять девушку под руку.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи.

– Ульрика, не надо ставить окружающих в известность о нашей маленькой размолвке.

Окружающим размолвку было весьма сложно не заметить, поскольку серые глаза леди Штрауб метали молнии, словно она училась не на целителя, а на боевого мага. Если бы молнии были настоящие, от моего сокурсника осталась бы только маленькая кучка пепла на полу. Но, возможно, леди просто боялась задеть чемодан, который явно ей был много дороже поклонника? Вон как беспокоится.

– Значит, чемодан вы не отдадите?

– Нет, дорогая, я не могу позволить...

Что он не может позволить, я так и не узнал, поскольку леди Штрауб резко от него отвернулась и подошла ко мне.

– Отберите у него чемодан, капитан...

– Штаден, – подсказал я не без насмешки. Меня этой глупой сценой не убедишь. Вряд ли ее не известили, ради кого отправили в эту глушь. – Леди Штрауб, я отвечаю за вашу безопасность, поэтому мне будет спокойнее, если чемодан понесет кто-нибудь другой. Вы же не думаете, что Артур похитит ваши вещи и скроется с ними в неизвестном направлении?

Молнии теперь метались в меня, но я лишь вежливо улыбнулся и предложил руку.

– Эй, Штаден, – угрожающе рыкнул Кремер, – леди Штрауб и я...

– Совершенно посторонние друг другу, – зло заявила упомянутая леди и взяла меня под руку. – А и скроется, переживу, лишь бы больше никогда не видеть. Вы говорили, меня встречаете?

Я бросил извиняющий взгляд на Кремера. Не знаю, какая уж между ними пробежала кошка, но его подружка явно не собиралась мириться. Моим же жизненным планам разрушение этой парочки сильно мешало. Все же насколько проще будет пояснить тете, что я никак не мог отбивать невесту у практически боевого товарища...

– Вы несправедливы к Артуру, – я чуть-чуть к ней наклонился, так, чтобы это выглядело доверительно, но не интимно. – Он так о вас заботится.

– Я бы предпочла, чтобы он заботился о ком-нибудь другом, – отрезала леди Штрауб. – Он за сегодняшний день выбрал уже всю возможную заботу в наших отношениях.

– Неправда, – возмутился Кремер, пристраиваясь с другой стороны от дамы сердца. Чемодан раздора висел у него за плечом, гордо подсказывая всем встречным, что идет сильный маг. Позер, одним словом. – Ульрика, ты не можешь так говорить. Я все утро убил на помощь тебе.

– Вот именно, убил. Лучше бы вы убивали какое-нибудь другое утро. Не мое.

В ее словах мне почудился явный намек на другую даму. Ревность? Уже неплохо. Значит, просто нужно им дать возможность помириться. Я замедлил ход, с интересом прислушиваясь к разговору.

– Возможно... Возможно, я был немного неправ. Но я же извинился и пообещал, что больше такого не будет.

– Капитан Кремер, – едко заметила леди Штрауб, – насколько я успела заметить, ваши обещания ничего не стоят.

– Неправда, – возмутился он. – Хотя бы Штадена спроси.

– Леди Штрауб, капитан Кремер никогда не нарушает слова, – подтвердил я.

Но даму ничуть не убедил. Она хмуро посмотрела, прикусив нижнюю губку. Очень привлекательно прикусив. Если

бы я уже точно не решил, что она не в моем вкусе и что забота о личном счастье Кремера для меня важнее заботы о своем, непременно бы подумал, что россыпь мелких веснушек на ее носике похожа на корицу. Корицу, насыпанную на сливочную пенку.

В животе заворочался противный кофе, выпитый за сегодняшнее утро в количестве больше, чем нужно, ровно на все чашки. Нет, такую гадость законодательно следует запретить к продаже: мало того, что дрянь, так еще и наводит на странные мысли.

– А капитана Кремера нельзя как-нибудь убедить дать слово, что он от меня отстанет?

– Ульрика, – укоризненно сказал Кремер, – мы же договаривались. У нас роман в самом разгаре.

Про роман он упомянул явно с расчетом на меня, вряд ли сама леди Штрауб запомнила, с кем у нее нынче роман, разве что их несколько одновременно и Кремер пытается убедить, что у них – самый серьезный?

– Месячный перерыв ему только на пользу пойдет. Проверим чувства друг друга. Если не выдержат... Сами понимаете, капитан Кремер.

Как я ни старался замедлять наше передвижение, к гарнизону мы дошли быстро. На пропускном пункте Кремеру пришлось расстаться с чемоданом, поскольку внутрь поклонника не пустили – не было в списке. Леди не поблагодарила за помощь даже кивком, что никак не говорило в пользу

ее воспитания. Кремер расстройство не показал, улыбнулся, словно и не ждал другого отношения, и предложил ей вместе осмотреть город. «Ты, я и старинные камни Траттена», – вдохновенно выдал он. Пришлось охладить его пыл, сообщив, что по приказу Циммермана выходить леди Штрауб отсюда может только в моей компании.

– Я задержана? – возмутилась девушка. – С чего это вдруг я могу выходить только под конвоем?

– В самом деле, – недовольно пробурчал Кремер, – мы прекрасно обойдемся без тебя. Или ты сомневаешься в моих способностях защитить даму?

– Ничуть не сомневаюсь и тоже прекрасно бы обошелся без вас, – уже несколько раздраженно ответил я. – Но приказ из Гаэрры двух толкований иметь не может: леди Штрауб должен постоянно сопровождать самый сильный маг гарнизона. Увы, это я.

Леди Штрауб резко выдохнула, закрыла глаза, сжала руки в кулачки и четко, по всем правилам произношения заклинаний, проговорила; «Это всего лишь месяц. Нужно его выдержать». Кремер скривился, и мне почему-то показалось, что эту фразу за сегодня он слышит уже не в первый раз.

Глава 8

Фридерика

Богиня, как же мне надоел Кремер за время, пока мы ждали настоящую Ульрику! Подошла я чуть раньше, чтобы Штрауб не пришлось задерживаться, но лучше бы я этого не делала. Как выяснилось, лишь присутствие любовницы ограничивало Кремера как в словах, так и в действиях. Когда слова закончились и назойливый кавалер полез с поцелуями, я попыталась дать ему пощечину. Но... Кремер оказался сильнее не только как маг: мою руку он перехватил и заявил, что с его стороны это всего лишь помощь для вживания в роль, а с моей стороны некрасиво его избивать за проявление доброты. Не знаю и знать не хочу, как далеко бы распространилось его желание помочь, если бы Ульрика тоже не решила выбраться чуть раньше. И сразу спросила, чем мы занимались, пока ее не было. Кремер уверил, что скучали в ожидании, я же, почти решившая пожаловаться, лишь сказала, что ее друг не слишком галантен. Жаловаться я не любила, да и не было уверенности, что Ульрика поверит: слово любовника для нее точно значит больше, чем мое.

— Он и не должен быть с тобой галантен. Кто ты и кто он? Пфф... Можете отправляться, — она выразительно зевнула. — Я ничего не забыла, все сделала как надо. Чемодан в экипа-

же. А я посплю немного. Со стороны отца жестоко будить в такую рань.

– Дорогая, время обеденное, – намекнул Кремер.

– Вернешься, что-нибудь закажем, – милостиво решила Ульрика. – Но не торопись. Я пока есть не хочу.

Она опять зевнула, широко и очень заразительно, и выставила нас из квартиры, чтобы не мешали досыпать. Меня-то понятно – я нанята на месяц не для того, чтобы составлять ей компанию, но вот Кремера могла бы и оставить при себе, хотя бы как хозяйина квартиры.

– Да, пожалуй, это будет сложнее, чем казалось, – проворчал Кремер, спускаясь по лестнице.

– Не нужно было соглашаться, – не удержалась я.

Зачем ему в этом участвовать, я не понимала: никакой выгоды с этого он не получал, а к любовнице не испытывал достаточно сильных чувств, чтобы рисковать теплым столичным местом, которого можно лишиться, если лорд Штрауб узнает о проживании дочери в чужом доме.

– Пропустить такое представление? – он выразительно приподнял брови. – Торчать все время рядом с ней я не собираюсь. Для легенды это вредно.

Неужели собирается торчать в Траттене?

– Должна предупредить, что я не вхожу в реквизит для представления, поэтому держите свои руки от меня подальше.

– Очень даже входите, инорита, – усмехнулся он этак

нехорошо. – Поскольку согласились играть роль леди Штрауб...

Мы уже спустились и остановились перед дверью на улице. Кремер опять потянулся с явным намерением поцеловать, но я уперлась руками ему в грудь и предупреждающе заявила:

– Я согласилась играть ее только на практике, но не в ваших отношениях. И, инор капитан, неужели вам все равно, кто рядом с вами?

Он чуть прищурился и неожиданно посерьезнел.

– Мне не все равно, если уж это так вам важно, инорита. На месте Ульрики могла быть любая, или почти, все же леди Штрауб оказалась очень полезна в паре вопросов и в постели довольно изобретательна, но рассматривать наши с ней отношения как нечто долгосрочное – глупо. Я бы на ней никогда не женился. А вот на вас...

Он выразительно посмотрел. Но я не прониклась и, как ни странно, не смутилась от столь явного объяснения, что связывает Кремера и Штрауб, на что маг рассчитывал. Зато почему-то обиделась не только за себя, но и за Ульрику.

– На мне вы тоже никогда не женитесь.

– Почему? – оскорбился он. – Я сейчас с вами предельно честен.

В этом я сильно сомневалась, поскольку была уверена, что Кремер со мной собирается так же поразвлечься, как с Ульрикой. Утверждает, что рассматривает возможные отноше-

ния как что-то серьезное и постоянное? Он думает, я дура? Но сомнения я оставила при себе, высказала лишь то, в чем была уверена.

– Я тоже. За такого, как вы, я бы ни за что не вышла замуж.

– Какого «такого»?

– Наглого и не слишком щепетильного.

– У каждого свои недостатки и достоинства, – философски заметил он, ничуть не обидевшись. – За этот месяц у вас будет возможность узнать о моих достоинствах, перед которыми меркнут все мои недостатки.

– У вас есть достоинства?

Он выразительно кивнул на меня, и я обнаружила, что пока мы выясняли, честен или нет Кремер в отношениях, он успел наложить морок, в точности повторяющий наряд Ульрики от платья с кучей воланов и сложным цветочным рисунком до тоненького браслетика на запястье. Лицо свое я видеть не могла, но подозревала, что и там не найдется изъяна.

– Дорогая Ульрика, – он с шутовским поклоном открыл передо мной дверь, – не представляю, как я смогу расстаться с тобой.

– Ничего, – почти прошипела я, – вам достаточно просто подняться к себе и получить настоящую Ульрику в свое полное распоряжение.

– Вот это-то и неинтересно.

Он подал руку, но я ее проигнорировала, ибо прикасаться

к нему не хотелось даже ради правдоподобия легенды, тем более что в провожатых я не нуждалась – экипаж Ульрики могла найти и сама. Экипаж, одной из последних моделей, радовал блестящими боками и кристаллом-накопителем повышенной емкости – не заглохнет посреди улицы к радости Кремера. Выскочивший возница угодливо открыл дверцу. Я чуть не поблагодарила его, но вовремя вспомнила, что, во-первых, Ульрика о таких мелочах никогда не вспоминает, а во-вторых, морок на голос не распространился. Наверняка Кремер сделал это намеренно, чтобы вести все переговоры самому.

Влез за мной он без задержки и, едва захлопнулась дверца, сразу предложил:

– Продолжим с того места, на котором нас прервал приход Ульрики?

– Не думаю, что в этом есть необходимость.

– А достоверность отношений? Нужно же показать любовь окружающим?

Казалось, он ничего не воспринимает всерьез. Обниматься не лез, но смотрел с таким видом, словно размышлял, откуда лучше откусить. Необходимо с этим как-то заканчивать. Не нужны мне проблемы ни с магом, ни с Ульрикой.

– Пусть окружающие считают, что мы поругались.

– Фридерика, хоть попробуйте, прежде чем отказываться.

– Ульрика.

– Я же вижу вас.

– А как же достоверность отношений?

– С моей стороны не будет никаких нареканий.

Он провел кончиками пальцев по моей руке, то ли подтверждая свои слова, то ли заигрывая. Руку я отдернула и весьма холодно посмотрела, но маг лишь вызывающе улыбнулся, явно намекая, что если бы захотел, то не с моими умениями ему противостоять. Я в очередной раз выругала себя за согласие на эту дикую авантюру.

Кремер развлекался за мой счет всю дорогу, так что я вылетела из экипажа, напрочь забыв про вещи. Возница чуть смущенно напомнил про поклажу, Кремер подхватил одной рукой чемодан, другой – меня, пробурчал, что внутри не иначе как коллекция минералов, после чего чемодан повис за его плечом, а маг полностью сосредоточился на мне. Из телепорта я вышла в своем собственном виде и в своем собственном платье, что несказанно порадовало.

Не порадовало, что меня встречали. Высокий темноволосый капитан выглядел не слишком этим довольным, да еще сразу выяснилось, что он должен повсюду сопровождать леди Штрауб. Только надсмотрщиков не хватало для полного счастья! Но этот хоть не намекал, что не прочь закрутить роман, напротив – смотрел так, словно я нечто невыразимо гадкое, случайно попавшееся на глаза. Но я же не виновата, что начальник гарнизона отдал столь дикий приказ! Мне и без того сегодня досталось от этого ненормального Кремера!

Не успокоилась я, и когда оказалась в своей комнате, при

целительском пункте гарнизона. Был бы выбор, предпочла бы снять жилье в городе, тем более что Штрауб щедро выплатила авансом крупную сумму. Но выбора не дали: мрачный капитан Штаден, с ног до головы обливший презрением при встрече, заявил, что в этом случае ему придется жить за стенкой, а поскольку у него уже снята квартира, я могу воспользоваться одной из комнат, если, конечно, инор полковник не будет возражать. Обращаться к начальнику гарнизона с дикой просьбой разрешить пожить в квартире его подчиненного было по меньшей мере непредусмотрительно, поэтому я скрепя сердце согласилась остаться там, куда уже отнесли мой чемодан, хотя прекрасно понимала все сложности, которые могут из этого возникнуть: почти каждый встреченный военный делал стойку, словно они были охотничьими псами, а я дичью. Я даже пожалела, что Кремер остался снаружи, за пропускным пунктом, он бы прекрасно справился с распугиванием. Ненадолго пожалела. Кремер, конечно, был злом уже привычным, но все же злом. Не знаю, какая муха его укусила, но в ее слюне точно присутствовало что-то галлюциногенное, поскольку маг с чего-то решил, что я смогу заменить Штрауб не только на практике, но и в его постели. Точнее, в постели – дополнить, ибо Ульрика весь месяц собиралась прожить у него.

Впрочем, мне нет никакого дела, где и как собирается проводить этот месяц леди Штрауб, пусть об этом волнуется ее отец. Я раздраженно бухнула тяжеленный чемодан на

кровать. Капитан Штаден доставил его аж до моей комнаты и даже внес внутрь, но с таким видом, словно боялся испачкаться. Лучше бы Кремер презентовал артефакт для уменьшения веса, если уж так хотел показать заботу. Справиться с непривычными замками получилось не с первого раза, но получилось, после чего моим глазам предстала довольно унылая картина.

Тяжесть чемодану придавала вовсе не коллекция минералов, как предположил Кремер, а огромная стопка любовных романов. Ульрика наверняка поделилась самыми любимыми: обложки потускнели, а страницы явно перелистывались не по разу. Не знаю, почему она решила, что такая литература входит в набор необходимого на практике, но это единственное, что она вложила с любовью. В целях конспирации одноклассница наверняка не доверила укладывание чемодана горничной, а распихала платья самостоятельно, не потрудившись даже сложить. Нет, моих знаний бытовых заклинаний достаточно, чтобы привести одежду в порядок, но зачем тратить лишний раз магию? Она же не бесконечна. Кроме того, туфель оказалось пять штук. Нет, не пар, а именно штук: половина одной пары осталась где-то у Ульрики на квартире, такая же несчастная и одинокая, как эта. Я повертела обеспаренную туфлю в руках и бросила назад в чемодан.

Но не это расстроило сильнее всего. В чемодане не оказалось моих вещей, пакет с которыми я передала Ульрике, чтобы не выходить из квартиры Кремера с подозрительными

свертками. Я перетряхнула платья по отдельности, надеясь, что она просто распихала мелочи, но нет: ни белья, ни полотенца, ни мыла, ни расчески. А это не те вещи, без которых можно обойтись целый месяц, и все это придется покупать. Деньги, полученные от Ульрики авансом, сразу показались не такими уж большими. Нет, их непременно хватит, но почему я должна покупать то, что есть в Гаэрре и сейчас валяется где-то у Ульрики дома?

При мысли о том, что придется выходить в город, меня охватил настоящий ужас: мало того, что Кремер наверняка так и торчит на проходной, так еще и придется просить о любезности недружелюбного Штадена. И покупать при них нижнее белье? Пожалуй, просить о любезности еще не самое страшное...

Я вздохнула и решила для начала узнать, нет ли какой лавочки на территории гарнизона. Женским бельем они торгуют вряд ли, а вот расческа там непременно должна быть. И познакомиться с местным целителем надо. Всю практику тут не высидишь, все равно придется выходить.

Я чуть поправила волосы перед зеркалом и спустилась. Как ни странно, капитан Штаден не ушел, а торчал перед кабинетом, на котором висела табличка «Гарнизонный целитель», и чуть ниже воткнута бумажка с надписью от руки «Томас Вайнер».

Томас Вайнер? Томас Вайнер... Голова закружилась. Но ведь именно с ним работала Марта? Получается, она была

целителем в этом гарнизоне? О своей работе она почти ничего не писала. Только мелкие бытовые зарисовки. Я прислонилась к стене, ноги не держали. В голове завертелись тысячи мыслей, и главная из них – как получилась, что за целый год я ни разу не попыталась выяснить, что же случилось с сестрой? Ведь в заключение Сыска я не поверила, даже носилась с мыслью провести частное расследование, хотела занять на него денег...

– Леди Штрауб, вам нехорошо? – Капитан Штаден чуть наклонился и участливо глядел мне в лицо. – Позвать целителя?

Я постаралась взять себя в руки. Ни к чему посторонним показывать собственные слабости. Подумаю об этом потом, когда останусь одна. Не думать не получалось, мысли о сестре все равно крутились на краю сознания, но они не были уже такими обжигающими.

– Спасибо, ничего страшного, – я даже улыбнулась. – Наверное, слишком резко спустилась по лестнице, голова закружилась. Но все уже прошло.

На наш разговор выглянул в коридор целитель, рыхловатый инор лет тридцати пяти, и расплылся в столь счастливой улыбке, словно мое появление – самое прекрасное, что с ним случилось в этой жизни.

– Леди Штрауб, вы уже прибыли?

– Добрый день, – я протянула направление Ульрики. – Надеюсь многому научиться под вашим руководством.

Он взял направление, но смотрел не на него, а на меня, и смотрел с некоторой нерешительностью.

– Леди Штрауб, как вам вариант – я ставлю оценку и пишу за вас отчет, а вы...

Он замялся, видно, не решаясь сказать: «Не мешаете моей работе». На помощь от навязанной студентки он не рассчитывал, и думаю, такой вариант Ульрику бы вполне устроил. Но я взяла деньги с нее не для того, чтобы валяться в выделенной комнате и читать любовные романы.

– Извините, нет, – как можно любезнее ответила я. – Я приехала сюда проходить практику и уверена, что смогу быть вам полезной хотя бы в мелочах.

– Например? – несколько смущенно уточнил Вайнер.

– Например, у меня прекрасно получаются зелья, которые были у нас в программе. Вы же не станете отрицать, что это хорошее подспорье в целительской работе?

Я ничуть не лукавила. Зелья у меня получались лучше всех в группе. Не зря же Кристиан поделился со мной несколькими секретами, как он утверждал, семейными.

Но целитель не поверил. С капитаном Штаденом они обменялись довольно скептическими взглядами. Наверное, присланная из столицы аристократка не вызывала энтузиазма у обоих.

Глава 9 Гюнтер

Я ни на миг не поверил, что у леди Штрауб закружилась голова. Да, ей внезапно стало плохо, но нечто, проскальзывавшее во взгляде и движениях, указывало, что причина – страх. И не просто страх, а ужас, липкий обволакивающий душу и тело. Причем случилось это от одного взгляда на кабинет целителя. На двери ничего примечательного не было, только табличка, значит, все дело в том, что за дверью – Вайнер? Или просто целитель? Скорее, второе даже более вероятно, поскольку эти двое раньше не встречались.

На наш разговор выглянул Вайнер, и я сразу отдал должное предусмотрительности Циммермана: наверняка вариант с оценкой и отчетом был предложен им, чтобы минимизировать ущерб от появления непрощенной «целительницы». Но леди скривилась, словно ей подсунули под хорошенький носик дохлую крысу, и обрадовала нас, что собирается помогать, а не просто отсиживаться в своей комнате. Целитель расстроено мямлил что-то, пытаясь ее уговорить не слишком вредить его работе, напоирая на то, что он и без того занят обычно целый день, да и ночами, бывает, вытаскивают. А ведь если этой настырной девице разрешить готовить зелья, то число его пациентов многократно увеличится. Даже страшно представить, что она может наварить... Зато стало понятно желание лорда Штрауба переложить ответствен-

ность за дочь на чужие плечи: если она и дома столь активно пытается лезть в лечение родных, лучше, чтобы она тренировалась на посторонних.

Вайнер убеждал леди Штрауб принять предложение считать практику без прохождения таковой, леди упорствовала и почему-то считала, что что-то знает. Целитель выглядел уставшим и несчастным. Стало его жалко. Я понятно почему страдаю – по вине дражайшей тетушки, а ему-то за что? Получается, за появление этой девице здесь ответственен я, значит, нужно, чтобы проблемы из-за нее свелись для остальных к минимуму. Принимать огонь на себя не хотелось, но надо: я хотя бы знаю чего ожидать, значит, избежать отрицательных последствий смогу. Должен. В конце концов, я военный маг, а леди – не такое значительное препятствие.

– У нас очень грязная работа, совсем не подходящая леди, – взывал к отсутствующему рассудку Вайнер.

– Я имею представление о работе целителя, представьте себе. Не говоря уже о постоянных практических занятиях, в прошлом году у нас была нормальная практика, на которой мне никто не предлагал написать отчет за меня. И представьте, я справилась и с практикой, и с отчетом самостоятельно.

Леди возмущенно поджала губы. Целитель в поисках поддержки бросил на меня страдающий взгляд. Пришлось срочно прийти ему на помощь.

– Леди Штрауб, не будете же вы сразу после дороги приступать к практике? Вы наверняка устали, вам надо отдох-

нуть.

Леди приподняла брови в явном изумлении и посмотрела так, что я почувствовал себя идиотом.

– Капитан, с чего бы мне уставать? Я прибыла телепортом, если вы запомнили.

Уверить, что у меня проблем с памятью нет, я не успел. Дверь распахнулась и явила группу солдат, тащивших пострадавшего, который громко и отчаянно стонал, словно от ухода за Грань его отделял лишь краткий миг. Вместе с ними ввалился мрачный Брун.

– Ну почему, почему это всегда происходит со мной? – возопил он, лишь только меня увидел. Но смотрел недолго, так как леди Штрауб показалась ему намного интереснее. – Почему во время обычных учебных стрельб именно в моем отделении солдат загоняет болт в ногу?

– Отвлекаетесь много, – буркнул целитель и открыл дверь в свой кабинет. – Заносите.

– Я отвлекаюсь? – оскорбился Брун, не отрывая взгляда от моей подопечной. – Да я в гарнизоне самый ответственный, леди Штрауб, не верьте им.

Быстро же здесь разносятся слухи, если Брун уже в курсе, кто она, и даже заигрывает в надежде, что ему перепадет немного благосклонности. Но леди не обратила на него ни малейшего внимания, поскольку в кабинет рванула сразу за целителем и нахально заявила:

– Вот как раз и можете меня испытать, поскольку случай

совсем простой.

– Простой?

Я с сомнением посмотрел на кровавую дорожку, остававшуюся после раненного. Странно, что ему ногу не перетянули. Уж за этим Брун обязан был проследить, а не только за тем, чтобы пострадавшего дотащили до целителя.

– Кость не задета, я уже просканировала, только мягкие ткани. Болт вытащили. Там только дырка, – торопливо заговорила леди Штрауб. – Пожалуйста, позвольте мне.

– Знал бы, что здесь появились такие целительницы, – хищно подкрутил ус Брун, – загнал бы болт себе. Леди, я готов, чтобы на мне испытали все последние и предпоследние методики.

– Работу со скорбными умом мы не проходили, – отрезала она. – Инор Вайнер?

– Хорошо, – неохотно согласился тот.

Его согласие еще не до конца прозвучало, а девушка уже отправила пару заклинаний. Судя по тому, что солдат перестал стонать и облегченно расслабился на смотровой кушетке, одно из них было обезболивающим. Второе, точечное очищающее заклинание, убрало всю грязь и попавшие ворсинки от одежды. После этого, похоже, леди приступила к детальному сканированию, поскольку они с Вайнером начали обмениваться специфическими терминами, в репликах Вайнера явно проскальзывало удивление. Руки практикантки замелькали, лицо стало сосредоточенным, и она присту-

пила непосредственно к исцелению. Сил на это должно было уйти уйма – дырка не такая уж маленькая. Наши солдаты, если уж травмируют себя, то с полной самоотдачей. Брун молчал, но столь восторженно сопел мне в ухо, что было понятно – это ненадолго.

Вайнер внимательно следил за действиями Штрауб, но без малейшей озабоченности, даже с одобрением. Неужели она действительно что-то может, а не делает вид? Удивительно. Появилась надежда, что леди разумна и с ней удастся договориться. Почему бы сегодня и не выяснить?

– Все. – Леди удовлетворенно распрямилась. – Принимайте работу, инор Вайнер.

Со словами одобрения целитель не торопился. Внимательно сканировал солдата, который теперь не выглядел умирающим и даже улыбался стоящей над ним девушке. Очень довольной девушке, на щеках которой заалел нежный румянец. Затем Вайнер принялся забрасывать практикантку вопросами. Она бойко отвечала, ни разу не сбившись, а в конце даже предложила несколько вариантов дальнейшей реабилитации пострадавшего.

– Да в казарму его, – проворчал Брун, недовольный, что ему, такому красивому, не уделяют внимания. – Отваливается и вперед, на тренировку. Ишь моду завели, отлынивать всеми способами. Леди Штрауб, если вы так быстро их будете поднимать, они у меня все друг друга перестреляют, лишь бы к вам попасть.

– Предлагаете их не исцелять?

– Предлагаю возместить потерянные вами силы обедом.

Прямо сейчас.

Брун выдвинулся вперед и смотрел так, словно уже рассчитывал на продолжение обеда у себя или у нее – как получится. Однако... Или Циммерман о репутации дамы не стал распространяться, или Бруна как раз репутация и привлекает. Но у дамы не такой отец, которого испугаешь грозным видом и могучим басом.

– Действительно, время обеденное, – оживился Вайнер. – Сходите, отдохните, а после обеда решим, куда применить ваши знания.

– Вот, – Брун подхватил под ручку почти не сопротивляющуюся леди Штрауб и потащил к выходу. – Я здесь неподалеку такой ресторанчик знаю... – Он поднес ко рту сложенные в щепоть пальцы и причмокнул. – Ни один столичный не сравнится. Чистый восторг!

– Альфред, леди Штрауб не может покидать гарнизон без моего сопровождения, – процедил я, желая остудить пыл приятеля.

– Почему это?

– Приказ полковника, – небрежно бросил я. – Леди должен сопровождать самый сильный маг гарнизона.

– В таком случае ее должен сопровождать я, – гордо подбоченился Брун.

– Буду счастлив, если ты убедишь в этом полковника. Я,

знаешь ли, нянькой не хочу быть.

Леди Штрауб бросила на меня один из тех испепеляющих взглядов, которые тренировала на Кремере. Но я тоже невосприимчив к воспламенению. Пусть леди и показала, что она что-то стоит как будущий целитель, но мне она как возможная жена все так же не нравилась.

— А я, знаете ли, в няньках не нуждаюсь. Я привыкла рассчитывать только на себя.

— Если полковник распорядился, то вас из гарнизона без сопровождающего не выпустят, — разочарованный Брун искал выход. — Я с ним поговорю, чтобы заменил Штадена на меня. Вы не возражаете, леди Штрауб?

— Я бы предпочла, чтобы сопровождающих вообще не было, — недовольно ответила она. — Но если без этого никак, то мне абсолютно все равно, кто будет.

Свой скепсис я придержал при себе. В то, что ей все равно, не верилось. Приехала она сюда с определенной целью, и чем дальше от меня, тем маловероятнее достижение этой самой цели. Попробуй подловить того, кто недосыгаем. Но вдруг, вдруг ее удовлетворит Брун, который чуть ли не бегом отправился уговаривать Циммермана?

— Леди Штрауб, поскольку пообедать вам все же нужно, то я приглашаю вас в тот самый ресторан, о котором говорил Альфред. — Она чуть прищурилась и посмотрела, явно сомневаясь, соглашаться ли, поэтому я тихо добавил, только для нее: — Леди, нам с вами нужно поговорить.

Она неохотно кивнула, и мы пошли. Чинно, спокойно, как настоящая супружеская пара. Направление мыслей не нравилось, но как приступить к разговору, я пока не решил. На пропускном пункте леди Штрауб настороженно огляделась, но Кремера не было. Пожалуй, зря он так быстро вернулся в Гаэрру, мог бы и не бросать меня наедине с дамой сердца., которая наконец прервала молчание сама:

– О чем вы хотели поговорить, капитан?

И я решил сказать все как есть.

– Я знаю, зачем вы приехали.

– Вот как? – удивилась она. – Неужели Кремер проговорился?

Кремер в курсе и даже не посчитал нужным по-дружески предупредить? Некрасиво с его стороны. Или он сам жениться не хочет, но рассчитывает на продолжение отношения с чужой женой?

– Разумеется, нет. Поэтому чтобы между нами не было непонимания, сразу предупреждаю, что вы мне не нравитесь. И еще больше не нравится, что вас навязывают силой.

– Вы мне тоже не нравитесь, – она нервно дернула плечом. – И вы мне тоже навязаны вне моего желания. Но что мы можем сделать?

То, что я не нравился, обнадеживало. Но приехала же она сюда зачем-то?

– Как что? Вы можете отказаться.

– Я? – она остановилась и удивленно посмотрела. – Я не

могу отказаться, не в том положении. А вот вы, вы почему не отказались?

– Я отказался. И вот результат. – Я выразительно посмотрел на собеседницу. – Похоже, мой отказ не принимается.

По ее виду не стало заметно, что она чувствует себя хоть немного виноватой. Она улыбнулась и примирительно сказала:

– Не сердитесь. Возможно, полковник разрешит тому капитану вас заменить, и вам не придется за мной таскаться.

Ее слова прозвучали оскорбительно.

– Я не таскаюсь за вами, а сопровождаю, – сухо поправил я. – Таскаться за вами предоставьте Кремеру.

– Нет уж, спасибо, пусть он таскается за кем-то другим.

Она вздрогнула и испуганно осмотрелась, словно опасалась неожиданного появления Кремера из-за угла. Что же такого между ними сегодня случилось?

– Так быстро надоел? Сам Артур уверен, что у вас временная размолвка.

Она заметно смутилась, но все же ответила:

– Капитан Кремер слишком навязчив и нравится мне не больше, чем вы. Даже меньше, если уж мы решили говорить начистоту.

– Если уж начистоту, – усмехнулся я, – то я бы предпочел, чтобы он вам нравился больше.

– В любом случае, насколько я поняла, ваш полковник не разрешит ему меня сопровождать.

– Он и Бруну не разрешит.

– Вот как? – она остановилась, недовольно посмотрела и высокомерно заявила: – Я не собираюсь злоупотреблять вашим обществом. Да я вообще вас видеть не буду, если вы не станете контролировать меня в целительском пункте.

– Не будете ходить даже в столовую? – позволил себе я усомниться. Как-то слишком хорошо выглядело ее предложение, чтобы оказаться правдой.

– Куплю продукты, буду готовить сама.

– Сами? Леди Штрауб... – укоризненно протянул я. – А я вам почти поверил.

Знаем мы как леди готовят. В первый же день сожжет кухонный уголок, потребует замены, потом постоянного контроля за работой. И кого отправят контролировать? Бруна? Очень в этом сомневаюсь, Циммерман сразу сказал: леди Штрауб – моя проблема, пока она в Траттене.

– Сама. – Она остановилась и притопнула ножкой. Крылья ее изящного носа гневно затрепетали. – Давайте так. Сегодня я первый и последний раз выхожу за пределы вашего тщательно охраняемого гарнизона, под вашей столь ценной охраной. Покупаю все, что нужно. И в следующий раз вы меня видите только тогда, когда провожаете до телепорта. Вас это устраивает?

– Это было бы прекрасно, леди Штрауб. Особенно если бы вы все-таки объяснили, зачем приехали в Траттен.

– Практику проходить, капитан Штаден. Зачем же еще?

И она улыбнулась. Наглой издевательской улыбкой, совершенно не вязавшейся с тем, что говорила недавно. Считать ли это объявлением войны? Я прищурился. Воевать с дамами недостойно, но эта напрашивается сама.

– Фридерика? Глазам своим не верю! Что ты здесь делаешь?

Леди Штрауб повернулась к спрашивающему столь резко, что ее юбка хлестнула меня по ногам. С инором, довольно привлекательным и хорошо одетым, она явно была близко знакома. С каким ревнивым подозрением он смотрит, и не столько на нее, сколько на меня.

– Кристиан, – с нажимом сказала она, – ты опять перепутал имя. Меня зовут Ульрика. Я прохожу здесь практику. Что я, по-твоему, могу здесь еще делать?

– Простите, леди Штрауб, – ничуть не смутился инор. Напротив, показалось, что он с трудом сдержал смех. – Наверное, дело в том, что имя «Фридерика» мне нравится намного больше. Я готов называть вас Ульрикой, но это такое ужасное насилие над моими чувствами, что его непременно надо компенсировать поцелуем.

Похоже, речь о поцелуях у них заходила не впервые, поскольку он взял руку леди Штрауб и поднес к губам. Этих двоих явно что-то связывало. Вмешиваться я не стал – инор моей подопечной не угрожал, а мне особой разницы нет, с ним она встречается или с Кремером. Инор же на меня демонстративно не обращал внимания, словно я для него не

отличался от стены дома, рядом с которым мы остановились.

– Кристиан, опять ты за свое, – возмутилась леди Штрауб. – Прекращай.

Так, с этим она тоже успела поругаться? Какая скандальная особа, однако... Да что за день такой, сплошные разочарования!

– Дорогая, ты разбиваешь мне сердце...

– Мы уже выяснили не так давно, что в случае чего ты сможешь склеить пострадавший орган, – невозмутимо заявила моя подопечная. – Хотела бы я знать, что ты сам тут делаешь?

– Как это что? Я же родом из Траттена. Ты забыла?

– Не помню, чтобы ты мне это когда-нибудь сообщал.

Она нахмурилась. Информация ей явно не понравилась. Расстраивает какие-то планы?

– Сообщал, – не согласился он. – Но ты наверняка забыла, Фридерика...

– Ульрика.

– Пожалуй, я мог бы называть тебя Рикой, – предложил компромисс Кристиан, с которым нас так и не представили друг другу, – во время прогулок по моему родному городу. Я мог бы рассказывать про него часами.

– К сожалению, гулять нам пришлось бы втроем, – поставил я его в известность, – поскольку на время пребывания в Траттене леди Штрауб находится под моей охраной. Но не придется, поскольку леди Штрауб мне только что пообеща-

ла, что это наш последний совместный выход в город, а следующий будет, только когда она направится в телепортационную для отъезда.

И холодно посмотрел на эту особу. Пусть не думает, что я собираюсь закрывать глаза на ее романы, в то время как сама она нацелена испортить мне жизнь. Нет, дорогая, в Траттене у тебя не будет никаких любовников, уж я об этом позабочусь.

Глава 10

Фридерика

Столь явное проявление недовольства со стороны охраняющего капитана удивило. Казалось бы, уже не маленький, должен понимать, что не все зависит от собственного желания, так нет же. Не нравится ему, видите ли, что навязали девицу, так не на всю же жизнь. Пройдет какой-то месяц, и он опять начнет заниматься делами, не вызывающими у него столь явного отвращения. Мне тоже не нравится находиться под постоянным присмотром, но я же не устраиваю истерик. Не вопрошаю раз за разом «Зачем вы приехали?», словно моя единственная цель – затащить в храм этого упирающегося всеми конечностями мага. Станный он какой-то, мог бы и с первого раза понять, что я приехала сюда проходить практику, а не бродить под его конвоем по городу.

Штаден смотрел зло и недоверчиво, словно я вражеский диверсант, проникнувший с неизвестной целью. Хотя для него, наверное, так все и выглядит? Может, думает, что я нарочно заменила Штрауб, чтобы выведать какие-нибудь военные тайны? Спросить я не успела, поскольку неожиданно появился Кристиан. И судя по взгляду, брошенного на моего сопровождающего, сразу все неправильно понял. Кристиан видеть рядом со мной посторонних не желал, и его со-

всем не успокоило, что этот посторонний – навязанный всего на месяц, после чего мы с радостью расстанемся, чтобы больше никогда не увидеться. И если уж Штадену придется встретиться с леди Штрауб, то это будет совсем другая леди Штрауб, настоящая, и там, куда меня никто никогда не пустит.

Появлению Кристиана я не обрадовалась. Если Штаден хотя бы делал вид, что я – леди Штрауб, то Кристиан про такие мелочи забывал и в любой момент мог меня выдать. И тогда... Тогда у меня будут большие неприятности с Ульрикой. Как ни крути, деньги я у нее взяла, а если ей не зачтут практику, получается, что я нарушила договор.

– И куда же вы направляетесь? – подозрительно спросил Кристиан.

– Обедать. Нам рекомендовали ресторан неподалеку, – вежливо пояснил Штаден.

– Как-то совместный обед не слишком сочетается с тем, что вы не желаете общаться...

– Нам необходимо было обсудить возникшие сложности, – ответила я, – но, пожалуй, мы всё обговорили по дороге.

– Всё? – неожиданно зло уточнил мой сопровождающий.

– А то, что не обсудили, и обсуждать не стоит.

– Я так понимаю, леди, что убедить вас уехать не удастся?

– Вы же прекрасно понимаете, что я этого не сделаю.

Он смотрел с такой смесью отвращения и презрения, что

захотелось его ударить. Так ударить, чтобы он прочувствовал, каково сейчас мне. Что такого ужасного, что я подрядилась пройти практику за одnogруппницу? Об этом же никто никогда не узнает, а сама она целительский диплом получать не собирается. Так что в результате все в плюсе: и я, и она, и даже гарнизон. А если сам Штаден в минусе, то я не подряджалась делать хорошо еще и ему. В конце концов, он не мой наниматель, и никогда таковым не будет.

– Стоп, – влез между нами Кристиан. – От вас уже искры летят. Может, тогда даму на обед приглашу я? А вы, капитан, будете ее охранять за соседним столиком? Или вообще доверите охранять мне?

– Если получите на то разрешение у полковника Циммермана, – издевательски ответил Штаден.

Кристиан посмотрел с большим сомнением. Похоже, Циммермана он знал и не был уверен, что тот согласится на замену или отмену охраны, если ему не рассказать, как все обстоит на самом деле. Но в этом случае нельзя быть уверенным, что практику Ульрике зачтут.

– Кристиан, это всего лишь на месяц, – напомнила я. – Он скоро закончится, и я перестану нуждаться в опеке капитана Штадена.

Выговорила я его имя с не меньшим отвращением, чем он не так давно на меня смотрел. И вообще, военные обязаны держать эмоции при себе, а гражданские – нет.

– Значит, ты не хочешь, чтобы он тебя охранял? – уточнил

Кристиан.

– Естественно.

– Попробую что-нибудь сделать.

– Только не вздумай рассказать полковнику, зачем я приехала.

– Естественно.

– То есть этот тоже знает? – уточнил Штаден.

– Смотря что вы имеете в виду под «тоже», – заинтересовался Кристиан.

Капитан ответом его не удостоил, нахмурился и посмотрел еще более недружелюбно, но теперь его недружелюбие делилось уже между мной и Кристианом, так что каждому досталось немного меньше, чем ранее – мне одной. Торчать на улице и выяснять отношения можно бесконечно, а на практику нужно возвращаться, поэтому я взяла себя в руки и как можно вежливей спросила:

– Капитан Штаден, так что мы решаем с обедом?

– Я вас пригласил, и обедаете вы со мной. Ваш друг, если захочет, может сидеть за нашим столиком или за соседним. Но его счет я оплачивать не буду.

– Счет Фридерики я могу оплатить сам.

– Ульрики, – с нажимом поправила я.

Богиня, сейчас начнет направо-налево повторять мое настоящее имя, тут кто хочешь заподозрит неладное. Зачем Кристиана вообще принесло на эту улицу? Мог бы у родителей посидеть, в конце-то концов. Только недавно говорил,

как ужасно, что целый месяц не будет меня видеть. Но я бы лучше этот ужас пережила, а не тот, что сейчас.

– Извини, но имя «Ульрика» мне все так же не нравится, а поскольку ты отказываешься компенсировать мои моральные страдания, я непременно буду оговариваться и дальше.

– В таком случае по возвращении в Гаэрру можешь забыть ко мне дорогу!

– Леди Штрауб, я бы попросил вас отложить выяснение отношений со своими... друзьями на месяц, – процедил Штаден. – Мне неинтересно все это выслушивать.

– Буду их выяснять тогда и там, когда и где считаю нужным, – отрезала я. – Заботиться о вашем удобстве не собираюсь. Вы же не заботитесь о моем?

– Я к вам обращаюсь намного вежливее того, чем вы заслуживаете.

Ни за что теперь не поверю, что в Военную академию принимают после многочисленных испытаний, в том числе на способность контролировать себя и усваивать информацию. Вот оно, доказательство обратного, стоит напротив и злится. На то, что заставили сопровождать безродную девицу, да еще и делать вид, что она принадлежит к верхушке общества. Такой всепоглощающей ярости я еще никогда не испытывала по отношению к кому-либо. Неприязнь к Кремеру теперь казалась лишь слабой тенью по сравнению с теми эмоциями, что вызывал у меня Штаден. Этакая наглая бездушная сволочь!

– Вас в академию приняли в нарушение правил? – не удержалась я. – Высокопоставленный папочка похлопотал?

– С чего вы взяли? – В его голосе наконец появилось что-то человеческое. – Я не только сам поступил. Я был лучшим на курсе.

– Мне страшно представить, какие у вас худшие. Боюсь, после знакомства с вами и Кремером мои представления о нашей доблестной армии претерпели значительные изменения. Мне теперь страшно за Гарм.

Кристиан расхохотался. Но мне было совсем не до смеха, как и злящемуся военному магу напротив. Была бы я женщиной, точно бы уже получила вызов на дуэль – вон как руки сжались в кулаки, крылья носа гневно затрепетали, по скулам заходили желваки, а брови сдвинулись друг к другу. Но сказал он почти спокойно:

– Леди Штрауб, вы переходите все границы. Думаю, будет лучше, если мы вернемся в гарнизон.

– Не пообедав? Мне почему-то кажется, это вы сопровождаете меня, а не я вас.

– Вот именно, – Кристиан удовлетворенно подцепил меня под локоть. – Странное дело: обычный охранник пытается навязать охраняемому объекту правила поведения. Наверняка решил сэкономить на обеде, понял, что денег не хватит.

– Леди настолько прожорлива?

Я посмотрела на его наглую физиономию и решила, что стесняться сегодня не буду: закажу самое дорогое, что увижу

в меню, вне зависимости от того, кто платит, так как Кристиан сейчас ведет себя тоже не самым лучшим образом. Обычно он до оскорблений не опускается, ограничивается своими прекрасными зельями. Прошлый пострадавший две недели ходил с радужными пятнами. Уверена, капитану Штадену они бы тоже пошли, а полковник Циммерман вынужденно заменил бы сопровождающего: если охранник себя охранить не может, то на него никак нельзя положиться. Отличная идея! Может, намекнуть Кристиану, что в этот раз я буду рада, если он применит свои зелья?

– Военным магам так мало платят, что им приходится экономить на мелочах?

– Рика, мы уже решили, что за обед плачу я. – Кристиан предусмотрительно сократил мое имя до приемлемого варианта. Наверняка побоялся, что и ему сейчас попадет. – У меня нет проблем с деньгами.

– У меня тоже нет. И леди первым пригласил я.

Полыхнуло такой яростью, что я даже почувствовала, как она обжигает. Штаден подхватил меня со стороны, не занятой Кристианом, так жестко, что это больше напоминало захват заложника, чем сопровождение девушки в ресторан. Я дернулась, но Кристиан пожал мне руку, а когда я к нему повернулась, еле заметно подмигнул. Похоже, в намеках нет необходимости и нужное зелье у приятеля с собой. Даже интересно, что он припас для этого надменного хама.

– Так мы идем в ресторан или продолжим изображать

скульптурную композицию на этой, без сомнения, прекрасной улице? – холодно спросил Штаден.

На мой взгляд, улица была довольно милой и без дополнительных украшений.

– Идем, – кивнула я.

Надеюсь, моя улыбка показалась ему не слишком злорадной, во всяком случае, обеспокоенности на лице не появилось, и капитан устремился вперед, словно каждый день таскал за собой балласт в виде двух тел. Этак заупрямишься и повиснешь, как чемодан не так давно за плечом у Кремера.

До ресторана мы дошли молча, почти строевым шагом. Оставалось только гимн Гарма распевать во весь голос. Или что они там исполняют при маршировке? Спрашивать не стала. И без этого наговорила со Штаденом на месяц вперед. В ресторане он вежливо отодвинул стул – для меня и менее вежливо Кристиана – от меня. Потом молча всунул мне в руки меню. Дорогой экзотики, к моему огромному разочарованию, там не оказалось, поэтому пришлось заказывать блюдо, не столь разрушительное для финансов моего сопровождающего. Сэкономленных денег ему даже хватило, чтобы заказать бутылку лорийского красного. Кристиан заказал еще одну.

Молчание за столом вкупе со вкусной едой и ожиданием каверзы от Кристиана успокоило не хуже патентованного зелья от нервов, поэтому я расслабилась и оказалась совершенно не готова к тому, что случилось дальше.

– Гюнти? Какая приятная неожиданность, – прошептала весьма привлекательная блондинка.

Она тут же, без приглашения, села на свободный стул за нашим столиком и очаровательно улыбнулась моему сопровождающему. Кристиан удостоился небрежного царственно-го кивка и пробормотал в ответ стандартное приветствие. Я с интересом перевела взгляд на «Гюнти», которому все эти телодвижения явно не понравились. Суровая межбровная складка, разгладившаяся к этому времени, появилась опять.

– Добрый день, Матильда.

Голос был весьма прохладен, но блондинку не остудил. Она затрепетала ресничками, послала в Штадена обворожительную улыбку и пару горячих взглядов.

– Полковник Циммерман – такая злюка. Ни в какую не соглашается отпускать тебя к нам на спектакли. Говорит, ты очень занят. Хотела бы я знать, чем таким ты занят, что не можешь ко мне выбраться. – Она капризно надула губы. – По ресторанам ходить у тебя время находится.

– Охраняю леди Штрауб.

– Леди Штрауб? – Она повернулась ко мне, высоко приподняв брови. – Кажется, мы встречались? Но мне почему-то запомнилось, что леди Штрауб блондинка.

Появления кого-нибудь, знающего Ульрику, следовало ожидать. Правда, я надеялась, что этого не произойдет или произойдет, но не столь быстро. Пока ничего страшного не случилось, поэтому я с чистой совестью ответила:

– К сожалению, я вас не помню.

– Леди Штрауб перекрасилась две недели назад, Ваша Светлость, – пришел на выручку Кристиан, и ведь не соврал ни на словечко. – В столице сейчас в моде рыжий цвет.

Ваша Светлость? Получается, с нами сидит герцогиня Траттенская? Если, конечно, сюда не занесло других герцогинь... И с Кристианом они знакомы...

– В самом деле? – с сомнением протянула Матильда и начала накручивать на палец белокурый локон. – Гюнти, тебе нравится рыжий цвет?

Пожалуй, ведет она себя не совсем как полагается герцогине и явно заигрывает с капитаном. Что она, замужняя дама, нашла в этом хаме?

– Нет. – Он довольно презрительно посмотрел. – Мне не нравятся все эти искусственные штучки.

– Гюнти, ты придираешься, цвет у леди Штрауб выглядит как ее родной, очень естественно. У нее даже цвет лица, как у рыжих.

Проницательность этой особы не порадовала. В поисках поддержки я бросила короткий взгляд на приятеля и застыла с приоткрытым ртом. Из ушей Кристиана, с интересом прислушивавшегося к нашей беседе, медленно, но со все увеличивающейся скоростью поднимался голубой дымок с золотистыми вкраплениями. Он густел, завивался в спираль, от которой отрывались кольца и устраивали причудливый танец под потолком.

– Что ты так на меня смотришь, Рика? – удивился Кристиан.

Я очнулась и перевела взгляд на Штадена. Поскольку раньше в моем присутствии что-нибудь случалось с соперником Кристиана, получается, в этот раз его опередили? И тот, кто должен меня охранять, вместо этого развлекается таким гадким образом?

– Капитан Штаден, это что такое? – звенящим от возмущения голосом спросила я.

– Вам лучше уточнить у своего друга, леди Штрауб, – подчеркнуто вежливо ответил он. – Не знаю, ни что он влил в мой бокал, ни почему начал из него пить.

– Да вы бокалы поменяли! – возмутился дымящийся Кристиан. – Какого орка?

Стоило ему открыть рот, как дымовые кольца начали вылетать и оттуда и присоединяться к дружной компании под потолком. Рот Кристиан тут же захлопнул, но что вылетело, назад уже не влетело. И я не только про дым: говорить про поменянные бокалы не следовало – вон как довольно щурится Штаден.

– Голубого, если вы про цвет вашей поделки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.